

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 Février 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNÉE

10 февраля 1935 г.

168

10 Лютого 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой

РІК ВИДАННЯ 8-ий

С о д е р ж а н и е :

1. **И. К. Скубани:** Памяти ген. Т. М. Старикова.
2. **Владимир Куртин:** Отара в степи.
3. **Сергей Чепурной:** Тайна ночи.
4. Казачеству нужно сейчас единое политическое возглавление.
5. Трагедия Казачества.
6. **Ген. Т. Стариков (†):** Меры к поднятию военной мощи казачьей державы.
7. **А. Ленинов:** Донской историк Е. Котельников.
8. Думы и мысли.
9. Казачья эмиграция.
10. Письма-приветствия.

П о ч т о в ы й я щ и к

Германия. Х. — Представители от округов, не подчиняющихся Центру, не будут приглашены на Б. Круг. Привет.

Польша. А. Л. — Никаким «алжирцам» не верьте. — Очень жаль, что часто казаки сначала сделают глупость, а потом только спрашивают совета. Лучше бы было делать наоборот. Привет.

Польша. А. С. — Ответ — письмом. Привет.

Польша. Ф. Ш. — Получено. Спасибо за доброе слово.

Харбин. А. Г. — Будет помещено. Ответ послан. Привет.

Сувалки. С. Б. — Получено. Спасибо. Привет.

Валяс. З. — Получено. Спасибо. Привет.

Южин. О. — Получено. Спасибо. Привет.

Обреновац. О. — Высылается. Привет.

Болгария. П. П. — У меня нет времени на переписку по поводу того или иного выступления оппози-

ции. Предложения волен, конечно, каждый делать, какие считает нужным. Мне же кажется, что путь к возглавлению единственный: работа. Надо кандидату работой доказать и защитить свою кандидатуру. Если же он хочет достичь своей цели только тем, что выльет на другое ведро помоев, то наверняка провалится... Не советую переезжать Вам в страну, слишком дружащую с Сов. Россией — кто ж его знает, что будет завтра. А кроме того — эмиграции сейчас везде тяжело. Привет.

Австралия. Р. Е. — Заказано. По получении — вышлем. Привет.

Русильон. И. О. — Заказано. По получении вышлем. Привет.

С. Собота. А. П. — Получено. Привет.

Либуэрн. Г. Е. — Получено. Спасибо. Привет.

Бельгия. Н. Б. — Получено. Спасибо. Привет.

Всем В.К. организациям

ВВИДУ ПРИБЛИЖЕНИЯ СРОКА СОЗЫВА БОЛЬШОГО КРУГА ВК, ПРЕДЛАГАЮ ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ УСИЛИТЬ СБОР СРЕДСТВ НА ЭТО ДЕЛО. КАЖДАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО САМА ПОЗАБОТИТЬСЯ О СРЕДСТВАХ ДЛЯ СВОЕГО ДЕПУТАТА..

И. БИЛЫЙ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bily Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и пред'явить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы..

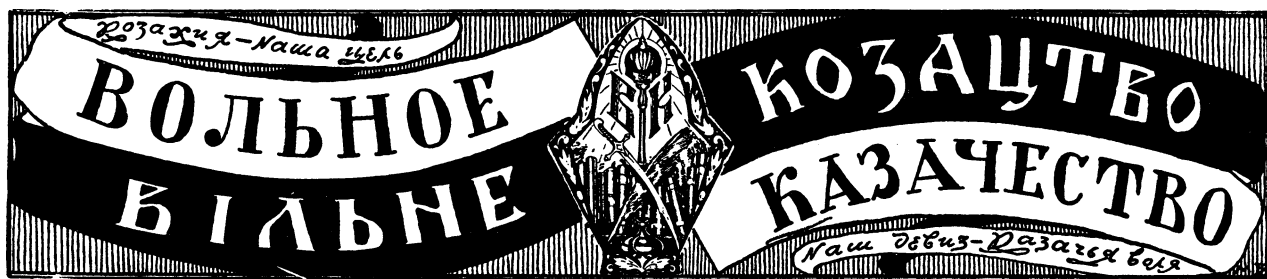

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 168

Воскресенье 10 февраля 1935 г. Неделя 10 января 1935 г.

№ 168

И. К. Скубани. (Румыния).

Памяти ген. Т. М. Старикова

Умер рыцарь степей — генерал Стариков,
Тот, кто звал на борьбу с супостатом,
Кто, поднявши завесу над славой дедов,
Охранял ее острым булатом.
Пал отважный боец за народную честь,
Оборвалася речь сладкопевца...
Как грозный удар разнеслась эта весть, —
Больно ждалось казачье сердце...

Спит теперь он вдали от станицы родной,
Далеко от приволья степного...
И не плещет пред ним Дон седою волной,
Не целует откоса крутого...
Мир тебе и покой — враг ярма и цепей,
Светлой воли певец вдохновенный, —
Мы же бодро пойдем по дороге твоей,
Соблюдая завет неизменный.

А когда тирания рассеется в прах
И придет нам за муки возмездье,
Над Казачьей страной в изумрудных лучах
Вспыхнет новых героев созвездье...

Владимир Куртин.

Отара в степи

(Продолжение)

Чабаны уже проснулись и сбили овец к копани на водопой. Тысяча пятсот овец и баранов, заполнив степь своим разноглотым блеянием и беканьем, тспгались, мешались, переливались реками, пенились бурюнами, нагромождались одне на друтих, будто белые крыги льда на Кубани во время весеннего ледохода. Напившись, овцы бежали на пашу, а на их место к копани наваливались другие. Круторские бараны, налетев один на друтого, жестоко бились лбами, взвивались на дыбы, глухо бекали и чхали...

Андрій, орудуя гирлигою, следил за тем, чтобы более сильные овцы не затерли слабых и не оттеснили их от копани раньше, чем те напьются. Охрим уже запрег ксьбылицу, уложил скарб и вот уже гарба тысячью голосами заголосила по степи. Потом скрип стал похож на переключку сотни сьгчей, потом будто кулик изредка застонет... Гирлига с пучком серебристо-белого ковыля стала похожа на бунчук... Потом арба скрылась. Степь сомкнулась с небом...

Пасутся, переговариваясь и перекашливаясь, овцы. Голосит на сопилци Андрій. Пан личман с собаками и козлами неспеша идет перед отарою. В это время года чабанам мало работы и заботы. Овцы перемисвали. Хурда подравнялась. Хворобы настоящей еще нет. Нет еще ни подбившихся, ни запалившихся овец. Нет ран и болячек, нет червей в ранах. Нет еще и хлопот с «обкитом» или с кошом.

Идет пан личман, на гирлигу опирается. Неспеша ведет отару, пока солнце к лиманам скатится. Спешить то некуда: где стал, там и тырло; где ночь застала, там и ночевка. Еще никтс не прорезал степи. Не прорезал границ. Вся она от Черного моря до ногайских татар и от Донщины до черкесив — козака. Сичью гордою, Днипром широким та свободою козацою за нее плачено.

Идет пан личман. Думает о том, что было — не наче вчора, але вже ніколи, ніколи не вернуться... Снимет шапку, протрет морщинистый лоб, проведет рукой по бритой голове, на которой повыше левого уха и до жилистой шеи алеет широкий рубец, след турецкой шабляки... Почешет седую чуприну... Опять надвинет шапку до самых бровей — будто крылья черного коршуна нависли над очами... А думки все кружатся, кружались...

— Попа послушали... хреста злякались. Гріх великий проти братів... А ім не гріх... Вони і церкву Пречисті спалили... Як же так?..

Думает, думает старый личман... — Як же так? За віщо?.. — А ответы, как овечата, разбрелись по широкой степи. И не собрать их в одно. Не получить точного ответа: за що?..

Собаки сколо ног вертятся или за зайцами гоняются. Над отарою гомонят и поют птицы, над ними реют коршуны, орлы, кобчики. Робкий тушканчик на

момент появится около своей нры. Сядет на длинные задние ноги, вытянет свою немирную мордочку, подозрительно нюхает воздух и — не успев еще неуклюжий пес и повернуться, — нырнет под землю. Время ст времени собаки поднимут залегшего в чагарнике волка и, если успеют его окружить, с остережением разорвут на клочки. Не любят псы своего дикого родственника. Один дух его приводит их в бешенство. Иногда перед отарсю пробежит табун диких коней — тараканив или семья прекрасных, быстроногих оленей...

Сонечко уже подбегает к далекому лиманам. Напасишься овцы поддано ходу, срывая только верхки с высокой травы. Вдали в'ється приветливый дымок. Над отарою уже закружились летучие мыши-непопери. Степь заполняется таинственными звуками. Будто перекличка пошла от моря до моря:

— Чи всі живі?

— Всі.

— Чи добре було за Бсжий день?

— Добре.

— А чи-ж заморилися трохи?

— Та мабуть заморилися.

— Ну, відпочивайте. А ми будемо цілу ніч споминати, що колись було на цьому степу...

Гомонять добрі степські духи, що сивым туманом поднявшись с балок, разлились над травою и очеретом, над чагарником и лисом, над овцями и чабанами... А Охримов огонек уже засветился, уже видны языки пламени, что лижут черные бока казана. В светлм пламени червоние гарба, а над нею, будто лунь белокрылый, маячит пук серебристого ковыля...

Гей гей!.. вечеряти!..

Овцы отырдувались. Собаки залегли вокруг отары. Через сухие ветки и камыш пробиваются длинные, огненные языки. С треском вылетают искры и рассыпаются по черной степи, будто звезды с высокогс неба. Большой круг густо сбившихся овец кажется сивым озером между черными берегами. Вокруг тырла и над тырлом сгрудилась ночь. Чуткая, таинственная ночь девственной степи. В недалеком гаю перекликаются сычи. Изредка доносится подвывание волка. Прогогочут с просонья гуси. Заплачет филин...

Старый личман сидит около огня, поспыхивает из свей короткой люльки. Сзади его, опершись на гирлигу, стоит Дорош, а Андрий, лежа на животе ковыряет в огне палочки. Гарбачий при свете огня мастерит какой то мудреный капкан.

— Еге, так то воно, хлопці на світі, говорит личман. Тепер тільки співають прс те, що колись було. Думаєте, що пісня е пісня? Але ж я на своїй шкурі попрубував, яке воно було те, що тепер тільки в піснях осталось...

— А яке воно було, дідусь, тихо отозвался Дорош.

— Яке було?... Гей хлопче!.. Таке було, що бодай того ніколи не було!.. Колиб не здебудли оцей степ, розійшлись би тепер по світу, мов раки розлизались би і ніхто б і не чув і не знав, що колись були козаки, була Січ, була сила козача... Був я тоді вже добрий козак: і на коні, і на чайці, і у пластунах. Тільки що повернулись ми з війни с турками. Козаки розійшлись, хто куди. Де які по курнях хозяйство поправляють, де гчі з худобою по степу. Чимало їх по лиманах рибалило, та звіря било. Інші працювали з байдаками, та чайками. Я з двома тсварившими пластував по плавнях за дикими свинями. Сидимо ми отак у південь, обідаємо, та балакаємо. Коли мов би шакал заголосив. Що за причина? Встали.: Відкіля б тут шакал узвся? Слухаю. Коли-ше. А потім: — Пу-гу!.. Пу-гу!.. Мов би пугач. Еге, кажу я товариству: у південь шакал та пугач?!.. Це нас у Січ скликають. Тай сам обізвався, як пугач. Замалс бачимо: козак при всій зброї. — Годі, каже, пластувати! — у Січ! — А що? — Москалі облягли Січ. Уже всі наші паланки зруйнували... — А за віщо?... — Про це, каже, почемо на Раді.

Поки ми на байді дстались до Січі, а там вже біля церкви усе Віиско. Кричать, шаблоками махають. Де котрі пістолі в руках держуть. Пробивсь я у сере-

дину. Бачу: сам Кошовий, судья, писарь, уся старшина... А козацтвс кричить:

— Битися! Геть з москалями!

Піп з христом у руці дереться між козаками. Біля попа де кілька панів, до москалів охочих. Одного, що найбільш за москалів кричав, ткнув я кулаком у ребра, він упав, а я до попа:

— Щс то бельюкочиш?

А він мене святим хрестом у губи...

— Хіба-ж ми невірні, каже. Хіба підемо проти хрестьян православних?!. Проти братів?..

Зупинивсь я. Гомін такий, що нічого не розберу. А далі бачу: розділились козаки. Панство та чимало слобідських та палансчних до москалів, а старі січовики та молодь козача — під турка. Побіг я до Дніпра. А там уже наших багато: каюки та байди справляють. Порохівницю розбили.

— Під турка! кричать. Геть з москалями! Під турка! Він не такий, як опі хрещені москалі!..

! Новогю кшового поставили... Запінився старий Дніпро під веслами. Чайка до чайки... Під турка! Геть з москалями!..

Старый личман вдруг умолк. Костер гаснет.

— А що потім, дідусь? Тихо спросил Дорош.

Старый казак не ответил. Стукнул потухшею люльксю о чобит, вытрусил пепел. «На тирло, хлопці!»

Поднялся и пошел в овцам. За ним пошли и чабаны. Разошлись по отаре, чтобы всю ночь беречь овец от зверя. В ночной тишине слышалось лишь бляенье и мекеканье овец да тоскливая перекличка сычей в гаю...

Хсэжин послал пять пасок. Одну большую с сархарным крестом на верху и четыре малых. Перед самой Святой ночью отара стала вблизи Бейсуга в широкой подковообразной котловине, защищенной с востока небольшим лесом, а с запада высокими камышами Берлюжной балки. Всю ночь полыхал стромный костер около гарбы. Всю ночь Охрим пек на костре коржи и коржики, чуреки та буренки; пеклось и мясо по «волошски». Чабаны, сбивши овец и расставив ссбак, одели чистые сорочки, новые свитки, смазали легтем и лоем барсука чоботы и разошлись по своим местам, с нетерпением ожидая, когда их гарбачий позсвет разговляться.

Дорошево место было с западной стороны, около камыша. Ночь выдалась тихая и теплая. На небе ни сдюго облачка. Тысячи звезд льют свой робкий ласкающий свет на притихшую степь. Тонкорогий месяц показался над лиманами, а через небо протянулся слабый мутно-молочный шлях. Притихшие камыши полны таинственных шорохов, всплесков, из их глубин слышится сонное всркотанье водяных птиц. Меланхолическое дуотонное пение ночных кузнечиков иногда прорвется сладострастно-побелным крекетаньем жабы или испуганным кудахтаньем болотной курочки. В широкой заводи Бейсуга плещутся утки, лыски, нырки, неслышно рассекают сонную воду царственные лебеди. Белые цапли, опустив свои драгоценные перья, недвижно стоят в болоте под вербами. Будто дремлют. Или думают о чем то очень важном... Время ст времени весь этот ночной шорох, невнятный говор, тихое подсвистывание, все эти ночные неопределенные звуки будто клинсм пробет жуткий басовый гуж болотного быка — выли. Безшумно пролетит сова, а ее огромная черная тень втиснет в воду целые стаи нырков, уток и куликов...

Дорош знает голос каждой птицы, каждого зверя, каждого животного. По их голосам, по хлюпанью воды, по еле слышнсмсу треску или шелесту камыша знает, в каком положении в данный момент находится каждый из них. Кто из них сейчас охотится, а кто скрывается, кто нападает, а кто защищается. А кто интимно нашептывает своей супруге...

Сизый туман поднялся над Бейсугсм, разлился по камышам, охватил всю отару. Огромный костер будто отскочил далеко, датеко. Красные языки пламени, только что весело сжигавшие тьму, будто отсырели или умсрились и притихают под тяжестью вьющихся, снующих вверх, вниз, клубов тумана.

Над степью тишина, которую не нарушают ни тяжелое хлопание падающих на воду птиц, ни сонный гомон овец. Через целую восточную половину неба пролетела звезда. Погасла. За ней с далекой тверди небесной срывается другая, третья... рассыпались, ярко блеснули и погасли. Темно — сивый туман мало по малу побледнел, пробежал первый ветерок...

— Розгівляться!..

Помолившись, чабаны важно уселись около огня, молча псели пасху, молока с сыром, сала... Выпили...

А когда заря согнала туман с отары, а Бейсуг заговорил тысячами птичьих голосов, чабаны, сидя по запорожски около потухающего костра, стройно пели:

Ой летіла бомба з московського поля

Та посеред Січі впала...

Ой хоч пропало Запсрощка,

Та не пропала слава!..

Для чабанов наступила страдная пора. Начался обкит. Старый личман несколько дней утром оставлял отару, а возвращался вечером: выбирал подходящее для сбкота место. Наконец, приказал подогнать отару в широкую балку с живой ключевой водой, верстах в трех к югу от Бейсуга. Здесь по восточному пологому скату балки выкопали длинный ров от севера к югу. В ров поставили камыш сноп к снопу. Стянули его «дидами», приптапали землю — получилась первая стенка, за которой для ягнят будет хороший затишок от частых в это время года восточных ветров. Повыше первой поставили еще 2 таких стенки. С наветренной стороны, забивши ряд высоких кольев, заплели прочный плетень. Ниже, в самой балке, огородили круглый баз для ягнят. Около воды поставили длинные корыта — дсвбанки...

Три дня разбирали отару: баранов и валахов в яловую, а овец в «грос» для обкоту.

Самый обкит продолжался до весеннего Николы. Каждое утро чабаны снашивали жалобно блеющих ягнят к первой стенке. За ягнятами шли и их беспокойные матери. Поставивши овец с ягнятами у стенки, чабаны следят за тем, чтобы каждый ягненок вдоволь «напьякавсь». Случается, что какаянибудь овца не имеет довольно молока, тогда ее ягненка подпускают к другой, более молочной, овце. Если же какаянибудь не особенно нежная мать не дает своему ягненку пмякаться, чабаны подводят ее под 2 сайгака (колья), прикрутят ее шею так, что арестованная не может ни повернуться, ни поднять голову, и держат ее в таком положении до тех пор, пока она не «сбразуется» и не подпустит ягненка. Безмолчных овец отгоняют в яловую, а их ягнят дают «кормилицам». Четырехдневных ягнят отгоняют с свѣями на пашу подальше от обкота, а под освободившуюся первую стенку ставят новый обкит. На пятый день выгоняют в кисирь ягнят из-под второй стенки, на шестой из-под третьей. Уже за первую неделю обкота наберется порядочный шматок с ягнятами, который все время пасется отдельно от яловых. На другую неделю кисирь уже зовется «сагмалом» и отгоняется дальше от обкота. Так все ягнята неделя за неделей проходят через кисирь в сагмал, пска не закончится весь обкит.

Перед самым Николаем из курня приехали «стрижїї». Отобрали прежде всего яловых — баранов и валахов — разбили их по шматкам и началась стрижка. В разноголосое блянє и меканье овец вмешались песни дивчат и молодцов. Проворно срудая большими ножицами, подтрунивая над чабанами, они то весело щebetали, то складно пели. А песни неслись из балки в степь, оживляя ее новыми голосами молодой жизни. Чабаны подгоняли все новые и новые шматки густошерстных овец, а отгоняли подуревших, отстриженных. Росли горы шерсти. Хозяинов работник на длинных хвостистах зарезывал «зарубки»: сколько кто остриг овец, а Охрим от ранней зари до вечера возил около огня, гстова стрижкам чабанскую еду...

После обкота отара увеличилась почти вдвое. Один личман с двумя чабанами и гарбачием не могли уже с ней управиться. Хозяин прислал нового личмана, новую гарбу и трех чабанов. Личманы поделили отару

и после хорошей выпивки развели свои отары каждый в свою сторону.

Тихо, чтобы не растерять ягнят в высокой траве, пошла отара к западу вдоль левого берега Бейсуга. За целый день не поршли и пяти верст и рано отгнрлувались. А пока Охрим готовил вечерю, чабаны вылавливали и лечили «худобу». Личман особенно следил за тем, чтобы овцы не напаслись росной травы. Овцы жадно набрасываются на такую траву и легко заболевают. У подбившихся овец появляются раны, а в ранах черви. Червей чабаны вытаскивают «джермалами», а рану заливают раствором синего камня и мажут детем, чтобы не садились мухи. С тырла двигаются поздно, когда спадет роса, овец разводят широко и отара будто стоит на месте. Личман в голове отары, чабаны на крыльях. Работы мало. Дорош грае на пищиках. Усиленные рогом, жалостливые голоса пищиксв так хорошо отвечают нестройному, но в своем целом идилически прекрасному блянью мирно пасущихся свец...

Настало лето. После свежей зари выплывает солнце и с безоблачной вышины палит и жарит изнывающую от жажды степь.

Отара стоит на тырле. Овцы, уткнув головы одна под другую, тесно сбились, дышат тяжело и глухо, недовольно блеют. Да и как не быть недовольным! Вот тут, в полуверсте блестит гладкая поверхность вечно сонного Бейсуга с ходольными ключами под крутым берегом. Слышна пискотня, хлопанье и гагаканье водяных птиц... Жалобные глоса ягнят мешаются с прерывистым блянєем овец и хрипко-басовым покашливанием барагов...

Воды!.. Воды!..

Но собаки с вываленными языками, прижмуренными стезящимися глазами, дремлют вокруг отары, не обращая никакого внимания на просьбы свец... Летят горячий воздух. Появляются и исчезают миражи. В траве гудят и зудят миллионы насекомых. Кружатся «ббочки»...

О, как длинен, бесконечно длинен путь божьего солнца в жаркий летний день. Высокая трава не шелхнется. Птицы не летят, а парят в синей вышине. Чабаны, точно обгорелые пни после лесного пожара, недвижно стоят в разных концах отары. Спать не дают мухи, да и как заснуть, когда горячее солнце разморил так, что нет охоты и с места двинуться!..

Целый день стоит отара на тырле. Под вечер ее отводят на водопой и гонят в ночное, на «пурняло»...

Широко разбрелась отара. Овцы срывают только верхки, а такую траву другие овцы уже не едят, обходят. Быстро продвигаются вперед. Тяжело чабанам держать отару на таком ходе. Всю ночь они кричат и свистят, гоняясь за отбивающимися овцами. И только перед зарей, сбив в круг утомившихся овец, заснут, как убитые...

Дорош поднялся раньше других и, подзвав Хапала, пошел на охоту. Отойдя с версту на чистине, покрытой высским пыреем с редкими дремлющими на солнце серебристо-белыми метелками ковыля, набросил на пырей сетку, сам лег в траву около сетки с подветренной стороны, а Хапала оставил около высских тернов, окаймляющих чистину. Не шевеля ни единым мускулом, точно не живой человек, а рыжесивая колса Бог весть когда павшего в траву карагача, лежит Дорош, чутко прислушиваясь к жизни травяной степи. Едва улегся, комары пепельно-серою свиткою pokrыли его почти всего. Их назойливое кровожадное жужжанье напоминает Дорону голодное подывивание шакалов. Почти перед самым Дорошевым носом, в мешочке среди хитро сплетенной паутины, сидит паук. Также неподвижно, как и Дорош и также, как и он, ожидает, когда в его сетке запутается «дичь». Ждал не долго. Откуда то залетел вечно недовольный, опрометчивый и неразбсрчивый овод и тяжело ударился о паутину. Блеснул вытарашенными глазами, хотел было уж выпутаться, но паук вонзил ему клеща в спину, понїже панцыря. Овод завертелся, закачал всю

сетку. Качается и сам паук, но жертву не выпускает... сосет. Прошмыгнул тушканчик. Сел. Короткими передними лапками почесал свою острую мордочку. Оттолкнулся задними длинными ногами. Мелькнула белая кисточка на конце длинного хвоста...

Вдруг раздался звонкий ищущий крик перепела. Стих. Дорош знает, что это он прислушивается. И сейчас же стозвался зовущей воркотней перепелки. Ищущее, молодое: «під пенек!» и затем стыдливое: «хавав» — раздалось уже ближе, но уже не в одном месте, а в четырех. Дорош, выждав несколько секунд, отозвался опять, и уже видит, как в траве, стягиваясь к сетке, шмыгают перепела.

Хапай не выдержал в засаде. Сперва вывалил язык, блаженно прижмурившись, чуть дремал, ожидая призывной свист; потом, улегшись поудобнее, положив свою широкую морду на вытянутые передние ноги, заснул чутким собачьим сном.

Высоко в небе кружит степной цар, срез. В зорких глазах своих держит он всю степь. Он видит все. На огромном кругу степи от его ока и от его внимания не ускользает никто и ничто. Суровым, холодным оком смотрит он на копающуюся глубоко внизу степную жизнь. Он видит безбрежную, разноцветную степь, испещренную темными кругами и полосами леса, прорезанную серо-зелеными балками, белыми шматками отар. Видит узкую ленту Бейсуга, ширские заводни Челбас, а на них бесчисленную водяную мелководню. Недвижных цапель, рыбляющих пеликанов. Видит осторожно выплывающего из густого камыша синне-зеленого селезня, а за ним его скромную жинку с утками на спине. Видит выдру, подкрадывающуюся к жирной, охорашивающейся гусыне. Видит хлопца и дивку, копнящих сею; видит коршуна, выхватившего из травы длинного, стальную пружину извивающегося желтопуза; видит зеленое море плавней; семью дикой свиньи пробивающуюся к дубовой роще на острове; расставляющих капканы пластунов; вырвавшихся из одного куреня казаков, чьт на быстрых конях, в лепком облаке пыли несутся к югу, в ту сторону, где за широкой водной спиной Кубани блестят холодным льдом, чернеют пропастями хмурые, как и его око, Кавказские горы...

Все он следит, все замечает. Видит он и Дороша около сетки, и уснувшего под терновым кустом Хапая... А в двадцати шагах от него — застывшего от страха, с прижатыми к спине длинными ушами матерого зайца. И, сказав могучие крылья, со свистом рассекая воздух, быстрой каленной стрелы бросается вниз... Кмекнув от смертного страха, гонимый тем страхом, метнулся заяц к тернам и угодил под острые, немилосердные резцы Хапая...

Фыркнули перепела. Забились в сетке. Вскочил Дорош.

— Геть к бису!..

А орел уже опять взвился в небо и тем же суровым оком, не придавая большого значения неудавшемуся налету, смотрит за всем, что творится на обжитой степи.

Свернув шею перепелам и прикончив зайца, которого ему принес вымуштрованный Хапай, Дорош пошел к отаре.

Уже порядочно припекало. Но, по едва заметному беспокойству птиц, озабоченной беготне грызунов, по едва слышному живоотно-радостному гагаканью водяных птиц, Дорош знает, что не дальше как после полудня разразится гроза.

Неспokoйна и отара. Матерые бараны задирают головы, выскакивая над белой массой сбившихся овец, будто пенные гребни над «мертвой зыбью», блеют тяжело и глухо; жалобно мекекнут ягнята, тревожно бегают овцы. Собаки настороженно озираются по сторонам, вздергивая носом, втягивая разреженный, горячий и неподвижный воздух.

Озабоченный личман, котрый так же хорошо знал, как и Дорош, что ожидает их к вечеру, посплав гарбу вперед, закричал:

— Гей цо, балабий!.. Цо, цо балабий!..

Козлы сейчас же поплыли на его зов, а занями длинной колонной выпянулась и вся отара...

В тот час, когда чабаны обычно «полуднуют», а жара начинает спадать, на западной стороне неба, которое только что утиралось на серо-зеленую грудь степи, вдруг выросли тяжелые грозные тучи, будто огромная стена черного непроходимого леса. С тревожным писком пролетела стая чибисов. В жуткой тишине вдруг зловеще прошумела трава, свивающаяся бурунами от пробежавшего ветра.

Личман спешно подводит отару к опушке небольшого леса, чтобы под его защитой уберечь овец от первых налетов бури и града. Перегоня одна другую, отчаянно блея, бегут овцы за козлами, а личман, не оглядываясь на надвигающиеся черные тучи, хрипло кричит:

— Цо, цо, балабий!.. Цо, цо!..

Яркий, слепящий день скоро превратился чуть ли не в ночь. Шибанул и пробежал первый шквал. Второй, третий. Зашумел лес, зашуршала, прижимаясь к земле, высокая трава. Блеснула молния, на момент раздразнив черную толщину туч. Треснуло небо. Обрушилось на землю всей грузной тяжестью туч. Четко шлепнулись первые капли... Новый блеск и под оглушительные раскаты грома — забарабанил град.

Тесно сгрудившаяся отара похожа на огромную крыгу льда с то опускающимися, то подымающимися краями, с выпирающей и ломающейся серединой. Овцы подбивались одна под другую, затапывали ягнят и отчаянно блеяли. Чабаны и собаки, пугаясь в полегшей траве, кружили около отары, сбивая к опушке оторвавшиеся шматки и одиночных овец. Дорош, как младший и более проворный чабан, был на дальний «отрывах». Один с четырьмя собаками среди бушующего травяного моря, под ливнем льющим дождем и градом. Блеснет молния и Дорош на момент видит отару на опушке, личмана, Охрима, Андрия; бегающих по степи, ошалелых от страха, овец; и под трескливо грома, в сумерках, полагаясь на свой инстинкт и на нюх своих собак бежит к овцам, криком и свистом подбивая их к отаре.

Ливень выпал из ям и берлог степных грызунов. Два раза Дорош столкнулся с лисицами, наскочил на хрюкающего мелюшного барсука. На смерть перепуганные перепела, жаворонки, куропатки, дрофы прикались к гнездам, будто комья глины... А вода хлещет из черного неба крутит вихрь, свистит ветер. Одна за другой, то сразу целым снопом сбродят степь молнии. Грохочет, рычит и бьет юркими разрывами гром. Вспыхнул высоким синим пламенем одинокий дуб... А Дорош, будто у него под ногами не размякший на целый аршин липкий чернозем с вбитой травой, а чистый гладкий лед мелководного лимана, бежит по степи, отыскивая, сзывая и сгоняя к тырлу разбежавшихся овец.

Гроза так же быстро прошла как быстро и навалилась. Разом не стало туч. Заблестели звезды. Глухой рокот грома уже где то далеко-далеко на востоке. Шумит стекающая в балку вода. Жалобно блеют мокрые, прозябшие овцы. Перекрикаются «ычи. Лают охрипшим басом волкодавы. Чабаны около огня сушат мокрую одежду.

Утром осмотрели отару: шестнадцать ягнят и три овцы погибли от грома, девять ягнят затоптано и четыре овцы пропало. Оторвались от отары и уже на верняка с'едены волками. С убитых и затоптанных овец содрали кожу, а мясо перетопили на лой...

Около полудня, когда отара была уже далеко в степь, а как след вчерашней бури осталась лишь множество мертвых хомяков и сусликов, да бесчисленные вороны, кружащиеся над выровнявшейся умытой степью, Дорош увидел верхового.

— Мабуть од пана!..

Но вскоре узнал в нем самого хозяина.

— Ну буде ж нам за овец, думает Дорош, глядя на приближающегося к отаре сотника.

Высочили из травы и с громким лаем кинулись к верховому собаки, но чабаны сейчас же их вернули назад. Высокий, стройный гнедой конь, помахивая головой, натягивая повод, легко нес довольно толстого пана сотника.

В коротком сером чехмене с мотузками, с кривою

шабелькою на боку, пистолетом за поясом и ружьем в лохматом чехле за спиною, пан сотник уже издали крикнул чабанам:

— Помогай Бог, товариство!
 — Здрові були, пане сотнику!...
 — А чий вас добре вчора намочило?
 — Та вже ж... От овечат трохи поскубло...
 — Скільки? Быстро соскочив с коня, тревожно перелетел сотник.
 — Ягнят 25 та овець 7...
 — О, то не так уже багат! Повеселел хозяин. — А от в Зозуліній отарі, що біля Високої могили тирлувала, більше трехсот пропало...
 — Шкода, отозвались чабаны, ожидавшие нагоняя.
 Андрій, чтобы еще больше развеселить хозяина, поймал годовалого ягненка, а Охрим, пока хозяин с личманом обходили отару, испек его по волошки так, что и не такой сладкоешка, как пан сотник, облизал

бы пальцы. У запасливого пана сотника нашлась в тороках горилка и чабаны изрядно отогрелись и изнутри...

Перед вечером заскрипела Охримова гарба. Скрипит какую то думку, в которой ни начала, ни конца не знает и сам Охрим. Ксбылица едва волочит по целине гарбу, нагруженную лоем и кожами.

Вскочил на коня и хозяин. Погладил по крутой шее своего гнедого, вынул из чехла, на всякий случай, рушницу, чмокнул. Гнедой сразу взял крупную рысь и вскоре вдали виднелась только белая барашковая шапка пана сотника. Потом степь сомкнулась...

Чирикают кузнечики. Гулко блеют овцы, покашливают бараны. Сердито, надрывно лают собаки, услышавшие дерзкое подвывание своего заклятца неприятеля волка.

(Окончание следует)

Сергей Чепурной.

Т а й н а н о ч и

Над землей уснувшей месяц острогоргий,
 Путь свой совершая, среди туч плывет...
 В темноте мелькая, быстрый, тонконогий
 Конь неутомимый всадника несет.

Спящие долины, города большие
 Мир от дня уставший, сон чужих людей
 И лесов дремучих голоса ночные
 И волн рокотанье дремлющих морей,

В сонном созерцаньи путника встречают,
 С быстротою молний мимо проносясь,
 И из мрака ночи снова выплывают,
 Уходя в пространство, скрыться торопясь...

И никто не видит, и никто не знает,
 Что за всадник мчится и куда спешит,
 Почему он часто тяжело вздыхает,
 Что за тайну в сердце он своем хранит.

Верный конь ретивый, друга понимая,
 Чутким ухом тихо-тихо поведет —
 Все быстрее несется, устали не зная,
 Но куда? Что ночью их вперед влечет?

Лишь лукавый месяц, в облаках теряясь,
 Как товарищ верный, ласково следит
 За конем и всадником, хитро улыбаясь.
 Знает давно тайну, но не говорит.

Он в ночном обходе, над землей всплывая,
 Ждет их с нетерпеньем дружеской души —
 Встретив, провожает, путь им освещая,
 То закроет тенью их в ночной тиши.

Как в волшебной сказке — во мгновенье ока —
 Выросли вдруг стройные силуэты гор,
 А у их подножья скатертью широкой
 Развернулись степи — чуден их простор!

Притаились в балках хутора, станицы —
 Под покровом ночи сном тревожным спят...
 Тяготит над ними тень сырой темницы,
 Где расправу с Волей палачи творят...

И курган, об'ятый вечной дремотою,
 Весь в воспоминаньях безвозвратных дней,
 Как утес огромный, слившись с темнотою,
 Стоит одиноко средь шири степей.

Никакого звука. Тишина немая.

Ничего не видно в сумраке ночном.

Словно чары магов — сила ада злая —
 Их заколдовала непробудным сном...

Конь, змеєю взвившись, затаив дыханье,
 На курган высокий птицею вскочил
 И, остановившись, радостное ржанье,
 Голову поднявши, тихо испустил.

Путь ночной окончен. Всадник приподнялся...
 Взором степь обводит... А в глазах печаль...
 Вдруг в тиши полночной зычный зов раздался,
 Эхом многократным покотившись вдаль:

«Гей, родные степи, цепи разорвите,
 Что на вас ржавеют уже сотни лет!
 Казаки, очнитесь! Старинной тряхните!
 Вспомните дедовский про Волю завет.

Есть ли еще порох в тех пороховницах,
 Что деды гордились в прошлые века,
 Волю защищая на своих границах?
 Не изсякла-ль сила и тверда-ль рука,

Чтоб единым взмахом голову недругу
 Шашкою казачьей в миг короткий снять?
 Правда-ль, что храните вы свою подругу?
 Если так, то время из ножен из'ять...

Неужель забыты дни бессмертной славы
 Только-что ушедших и седых времен,
 Когда в строю грозной и бесстрашной лавы
 Вы носились вихрем под шелест знамен!

Казаки, не спите! Приготовьтесь к бою —
 Утро наступает... Начало светать...
 Лишь в смертельной схватке с палачей ордою
 «Сможем мы те пута рабства разорвать!...»

Речь неслася в степи меткою стрелою —
 И в ответ пронесся отдаленный гул...
 Вдруг умолкнул всадник... С грустью и тоскою,
 Тихо коня тронув, на восток взглянул...

Ночь уйти спешила — узкой полоскою
 Заалелось небо в ожиданьи дня...
 Месяц, путь закончив, скрылся за горою...
 И не стало всадника ни его коня...

Казачеству нужно сейчас

единое политическое возглавление

Настоящие и будущие судьбы всех казачьих Войск одна с другой переплетены, одна с другой неразрывно связаны и одна от другой тесно зависят, как переплетены были, как связаны были казачьи боевые силы недавно на фронте против общего врага, и как успех или поражение каждого Войска тесно зависел от успеха или поражения других Войск.

Казачьи исторические судьбы одинаковы. Удел одного Войска — одновременно и удел каждого иного. Не будет счастливого Дона, если будет несчастной Кубань. Не будет свободной Кубань, если не будет свободным Терек. Не будет свободным Терек, если Астрахань будет в ярме...

Или все Казачьи Войска — от Дона до Яика — спасутся общими силами, собравшись вместе в одном Казачьем Государстве — Казакии, или каждое Войско погибнет порознь.

Ни одно Войско, даже наиболее сильное, не может сейчас решить своей судьбы независимо от Войск других. Каждое самостоятельное, не связанное и независимое от решений иных Войск, действие и решение любого Войска ведет неизменно к поражению, к конечному проигрышу казачьего дела.

А проигрыш и поражение ведут всегда в одно и то же место — в лоно Единой и Неделимой.

Вольное Казачество проповедует казачью самостийность.

Вольное Казачество пробуждает у казаков свое казачье национальное чувство.

Вольное Казачество воскрешает славную седую старину казачью, но еще больше думает о казачьем будущем.

Вольное Казачество собирает под свои знамена — около своей программы — только казачьих патриотов.

Вольное Казачество готовится к казачьей национально-освободительной борьбе — одинаково, как на фронте внутреннем, так и на фронте внешнем.

Стремясь к самостоятельности, готовясь к предстоящей борьбе за освобождение, Вольное Казачество ищет себе союзников среди иных народов только тех, кто признает за Казачеством его право на национальное самоопределение, на государственную самостоятельность и независимость.

Конечная цель Вольного Казачества — создание из освобожденных Казачьих Войск казачьей федерации — объединенного казачьего государства Казакии.

По дороге к ней — все иные казачьи действия и задачи должны быть подчинены цели основной и конечной.

Конечная цель, поставленная перед Казачеством его национальным авангардом — ВК, — задача большая, сложная, трудная и ответственная, задача — прежде всего — *политическая*, задача современной казачьей политики внутренней и внешней (международной).

Эту величайшую в казачьей истории политическую задачу Казачество может выполнить только при напряжении всех своих сил — моральных и физических.

Для успешного решения стоящей перед Казачеством политической задачи нужна не только мобилизация казачьих сил, не только напряжение их, но и надлежащая их организация, а главное — целесообразное их использование. Никакая, даже самая наименьшая часть казачьих национальных сил не должна быть растратчена напрасно. Все они должны быть собраны в один кулак и действовать тот кулак должен в первую очередь на основном, на главном направлении против главного, против самого опасного противника.

Если для достижения поставленной ВК цели — для решения и исполнения большой исторической политической задачи — нужна организация казачьих националистов в одном кулаке, то не менее важным и существенным является и вопрос возглавления этого кулака.

Единству казачьих национальных сил нужно единое политическое командование.

Решение последнего вопроса — наиболее важная задача Большого Круга ВК. Решение этой задачи — решение задачи о возглавлении казачьих национальных сил — будет и должно быть подчинено казачьей исторической традиции, с одной стороны, а с другой — стоящим перед Казачеством политическим заданиям настоящего времени.

Такие или подобные решения в прошлой, исторической жизни Казачества были. Современным казачьим патриотам, оставив свою старую казачью форму, придется всего лишь добавить к ней часть нового содержания, требуемого новой обстановкой и новыми политическими задачами.

Будем готовиться к предстоящей освободительной борьбе!

Да здравствует Казакия!

Слава Казачеству!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

Борьба за Терек.

Наученная опытом взаимоотношений с Кубанью и Доном в 1918 г., русская военно-политическая организация, именуемая Добровольческой армией, уже во второй половине того же года принимала разнообразные меры с целью подчинения себе Терского Казачьего Войска (см. ч. 2. «Траг. Каз.»).

Терское Войско еще в 1917 г. восстановило свою, утраченную за времена русского владычества, государственность, выбрало Атамана и тогда же вошло в состав Юго-Восточного Союза. Горские народы Терской обл. тоже вошли в состав того же Союза. Из этих фактов видно, что еще до большевицкого переворота внутренними силами Терских казаков и Терских народов был намечен вполне нормальный путь национального возрождения народов Терека. Большевики на время приостановили этот процесс. Несмотря на это, казаки и горцы ни на один день не прекращали борьбу за освобождение (см. ч. 2. «Траг. Каз.»).

Когда кубанские войска в конце 1918 г. перешли в энергичное наступление в Терскую обл. и, при поддержке терских казаков и горцев, гнали перед собою деморализованные в предыдущих боях большевицкие войска, успешно освобождая Край, Деникин решил воспользоваться неясностью положения в это время на Тереке и подчинить своей власти этот чрезвычайно богатый Край, являвшийся в то же время дверьми в Закавказье, куда белые русские вожди тоже пропятивали свои длинные руки. Деникин объединил Терскую обл. с Дагестаном в один огромный Терско-Дагестанский край. Уже в половине января 1919 г. на Тереке появился главноначальствующий Терско-Дагестанского края ген. Ляхов.

Русские решили в этом Крае осуществить следующую систему управления: «Высшая гражданская и военная власть в Крае принадлежит главноначальствующему и командующему войсками, назначаемому ген. Деникиным; главноначальствующий во второй своей должности подчинялся непосредственно главнокомандующему вооруженными силами Юга России, а по первой — Особому Совещанию».

Чтобы совершенно раздробить и этим обессилить Терскую обл., русские выделили из войсковой территории Минераловодский район, г. Грозный (нефть) и г. Владикавказ в особые градоначальства. Рядом с этим созданы были особые национальные области. Таким образом, назначенный Деникиным главноначальствующий непосредственно управлял Войском Терским, градоначальствами и национальными областями... При чем «дела общегосударственные, говорит Деникин, разрешаются в порядке законодательства и верховного управления Главнокомандующим вооруженными силами Юга России, в порядке же управления подчиненного ведаются главноначальствующим Терско-Дагестанского края и иными подлежащими органами... В порядке же военного управления Терское Войско и его войсковое начальство подчиняются Главнокомандующему вооруж. силами Юга России. Распоряжения Главнокомандующего приводятся в исполнение через командующего войсками в Крае»... (Деникин. Очерки, т. 4, стр. 115).

Словом, искользнувшись на Дону и на Кубани, Деникин отводил душу над Терским Войском. Безработные профессора государственного и административного права, тоскующие по высшим должностям генералы, вооружившись законами старой Российской империи, искромсали войсковую территорию, обезличили живой войсковой организм и в краевую жизнь внесли такой административный военный и хозяйствен-

ный хаос, из которого ни злосчастное население, ни великодержавные творцы этого столпотворения Вавилонского выбраться потом никак не могли... Русский армяк и русские лапти не подходили ни к Терским казакам, ни к народам Кавказа... Кроме того, в руках Деникина пока была только Терская обл., а Дагестанскую обл. еще приходилось завоевывать, чтобы получить желаемый Терско-Дагестанский край...

22 февраля 1919 г. собрался Терский Большой Войсковой Круг. Ему доложили о колоссальных успехах русского белого оружия, о том, что Союзники всецело и безоговорочно поддерживают только Деникина, что Дон и Кубань подчинились Деникину по договору 26 дек. 1918 г., что большевицкая Россия окружена со всех сторон белыми русскими и Союзными войсками и выходит накануне падения и т. д. Вместе с тем указывалось на возможность возвращения большевицких войск на Терек со стороны Астрахани и Св. Креста.

Измученное годичной борьбой, большевицкими грабежами и кровавыми насилиями, оглушенное визжанием единородельмических сирен, уже ослабленное уходом в Донбасс 1-й Терской конной дивизии, Терское Войско на этом Круге не смогло принять твердых и ясных решений по всем вопросам. Большой Круг ограничился принятием слабо разработанной временной Конституции, выборами Войскового Атамана и выпуском декларации о необходимости тесного сотрудничества с Добровольческой армией.

Чрезвычайно важным и показательным было то, что Терский Круг все же не вынес никакого решения по вопросу о конструкции власти в Терско-Дагестанском крае, хотя положение об этом управлении торжественно и надменно возвестил Кругу, по поручению Деникина, новосислеченный главноначальствующий.

Войсковой Круг скоро прервал сессию. После него в Пятигорске остался Малый Круг и Войсковой Атаман полк. Вдовенко. Последний назначил Войсковое правительство. А рядом с ними в том же г. Пятигорске находился главноначальствующий ген. Ляхов.

Русско-казачий спор на Тереке перешел в следующую фазу. Что победит: реальная жизнь или кабинетные русские схемы власти, Терское Войско или русские люди?

Уже 31-го марта того же года, менее чем через месяц после перерыва сессии Терского Большого Круга, главноначальствующий докладывал Деникину между прочим следующее:

...«Приходится отметить постоянные неофициальные сношения (моего) управления с новой, образовавшейся в крае, властью в лице Войскового правительства Терского казачьего Войска. Непрерывно возникающие трения на почве резких выступлений указанного правительства по предметам, явно не подлежащим его компетенции, как например, распоряжению в пределах Минераловодского района, в области государственных финансов, передвижения грузов, закрытия границ Терской обл., попытки захватить учреждения бывшего правительственного продовольственного аппарата, постоянно заставляют Управление отнестись с особой бдительностью к распоряжениям Войскового правительства — при чем до последнего времени удавалось полуофициальным путем и переговорами с Войсковым Атаманом и его правительством улаживать все недоразумения. Управление однако отмечает, что трения увеличиваются и могут быть весьма серьезными»... (Деникин. Очерки, т. 4, стр. 116).

Как видим, несмотря на то, что на пост Войскового Атамана на Тереке был избран сторонник Рос-

сии, что этот последний назначил соответствующего состава Вейсковое правительство, между представителями русской и казачьей власти началась борьба, которая со временем неизбежно должна была усилиться, так как на одной территории не могли ужиться две разных власти.

Один из организаторов натиска русских на Кавказе Земли, проф. Соколов, по поводу русско-казачьей борьбы на Терек делает следующее общее заключение: «Созванный по предложению Главномандующего для выборов Атамана Войсковой Круг дал Тереку Конституцию, конечно, исходившую из теории казачьего суверенитета. После этого все позднейшие усилия ввести в берега эту новую «державную» (русский профессор о самостоятельности казачьей говорит не иначе, как с насмешкой) стихию были уже неизбежно обречены на неудачу» и т. д. (Сокслов. Правление генерала Деникина, стр. 90).

Когда шли упорные бои казачьих дивизий с красными армиями в Донбассе, на Терек, для покорения горцев, задерживалась сильная Кубанская конная дивизия и друг. части. «16-23 марта, как повествует Деникин, сильный отряд в составе Кубанских и Терских казаков, под начальством ген. Драценко, нанес поражение Чеченцам особенно тяжелое у аула Алхан-Юрта, где они потеряли до 1000 человек. Бой сопровождался жестокостями с обеих сторон и разрушением нескольких аулов»... (Деникин, т. 4, стр. 126). Чеченский народ временно подчинился Деникину.

Разве не ясна вся преступность этой политики на Кавказе — силою казаков подчиняли Деникину горский Кавказ и этими кровавыми расправами щедрой русской рукой сеяли среди «соседей Терского казачества ненависть к казакам. При этом Деникин еще осмеливается говорить, что «только русская власть, чуждая областных интересов, могла иметь известный авторитет в глазах горцев, примирить враждующие элементы и остановить или, по крайней мере, не дать разгореться на Северном Кавказе новому пожару, открывающему путь для новой волны большевизма — пожара, в пламени которого, прежде всего, сгорело бы Терское Войско» (т. 4, стр. 114).

Выходит что вся политика на Кавказе, как будто была направлена к охране Терского Войска. Деникин пишет явную неправду. Он руками казаков завоевывал Кавказ для России и, одновременно с тем, душил Терское Войско...

Безумная русская политика на Кавказе, входившего тогда в сферу влияния Англии, бросала тень и на тогдашнего покровителя Деникина — Англию. Представители Кавказских народов делали все возможное за границей, чтобы открыть глаза Англии на все ужасы этой политики. Вследствие всего этого, 11 марта последовало телеграфное распоряжение из Лондона, требовавшее от Деникина прекращения насилий на Кавказе и предлагавшее «сосредоточить все возможные силы против большевиков России». Вместе с тем, предлагалось Деникину «серьезно пересмотреть вопрос о назначении ген. Ляхова губернатором этого Края; правительство Его Величества смотрит на это назначение с большим неудовольствием».... Далее, правительство Англии стмечало следующее:

«Важно, чтобы ген. Деникин избегал всякое действие, военное или другое, могущее увеличить существующие трения между его приверженцами и Грузинами и другими Кавказцами. С другой стороны, будут приложены все усилия, дабы эти народы сохранили нейтральное положение»...

В заключение в Английской ноте говорилось:

«Англичане полагают, что теперь блестящая победа его войск на Терек отстранила большевицкую опасность в этом направлении (англичане не знали, или не хотели знать, что честь этих побед принадлежала казакам. Ред.). Ген. Деникин имеет возможность, если будет снабжен необходимым военным материалом, нанести совместно с адмиралом Колчаком решительный удар большевизму и было бы весьма прискорбно, если бы своим нетерпением (Деникин сразу хотел покорить всех. Ред.) и беря направление ни в

кчем случае не приемлемое для Великобритании, он принудил правительство Его Величества отказать ему в своей поддержке и остановить отправку ныне посылаемых запасов» (Деникин. Очерки, т. 5, стр. 132-133).

Угроза со стороны Англии прекратить отправку оружия для Деникина принудила последнего удалить ген. Ляхова. На его место был назначен новый главноначальствующий Терско-Дагестанским краем, ген. Эрдели.

В виду нажима со стороны Англии, поставщика оружия для Деникина, теперь уже не представлялось возможным продолжать прежнюю политику по отношению к Войску Терскому, тем более, что положение в Донском бассейне и на р. Мангыч становилось угрожающим. Однако, и у эластичного ген. Эрдели «трения с Терскими казаками продолжались» (Деникин. Очерки, т. 4, 117), ибо Терское Войско и не собиралось отказываться от своих казачьих прав в пользу русских.

В мае 1919 г. конфликт между Терским Войском и Деникиным принял более острые формы. Ген. Эрдели препроводил Терскому Атаману и Правительству «Положение об управлении Терско-Дагестанским краем» с предупреждением, что этот «законопроект» уже получил принципиальное одобрение со стороны главнокомандующего вооруженными силами Юга России ген. Деникина и что он, ген. Эрдели, весьма спешит в Екатеринодар к Деникину, что он немедленно должен выехать туда в связи с вопросом о введении в действие указанного «законопроекта». Даже заявление Терского правительства о том, что Терский Атаман в отъезде по отделам и что, поэтому, правительство затрудняется высказаться само по столь важному вопросу, не могло задержать Эрдели. Заслушав «положение» Терское правительство обнаружил, что от Войска Терского требуется: 1) признать, что территория Войска ограничивается четырьмя отделами, 2) признать, что Минераловодская группа выделяется в особое генерал-губернаторство, так сказать, в Минераловодскую губернию, а Грозный — в особое градоначальство 3) что Войсковой Атаман, избираемый Кругом, подчиняется главноначальствующему Терско-Дагестанского края; 4) что компетенция власти «автономного самоуправления» Терского Войска распространяется только на вопросы «сплз и нужд» узко местного характера, без права вводить таковые в полосу отчуждения железных дорог; 5) что ни одно мероприятие Терского правительства в области хозяйственно-экономической жизни Войска, коренным образом меняющее существующее положение вещей, не должно проводиться в жизнь, не получив предварительного одобрения и утверждения главноначальствующего Терско-Дагестанского края и 6) что войсковые части Терского Войска находятся в полном распоряжении того же главноначальствующего, и целый ряд других требований, фактически низводящих Терское Войско на положение незначительного округа-уезда.

Впечатление, получившееся от знакомства с таким «полосжением», было ошеломляющим. Не будучи уверенным, что это «положение» не произведет взрыва среди населения, Терское правительство сочло необходимым вести обсуждение его чуть не за семью замками. Даже в отсутствие Атамана правительство нашло нужным немедленно протестовать против такого рода «законов» («Вольная Кубань», № 120, 4-ое июня 1919 г.). Наскоро, но хорошо составленный письменный протест, переданный генералу Эрдели, Терское правительство заканчивало такими словами: «Если этого не учитывать и не считаться с этими взглядами широких казачьих демократических и общественных слоев Войска, то возможно серьезное коренное расхождение во взглядах и пагубный для обеих сторон разрыв» (Деникин, т. 4, стр. 118). Возвратившийся из поездки Войсковой Атаман и Малый Терский Круг категорически подтвердили мнение Правительства.

Все же возмущение и переполох среди Терцев был настолько велик, что такого рода протестом Терцы ограничиться не могли: решено было ехать Войсковому Атаману, председателю правительства, председателю

Большого Круга и делегации от Малого Круга на Кубань, на Дон, к командующему вооруженными силами Юга России, чтобы решительно всеми средствами предотвратить такого рода эксперименты.

И на Дону, и на Кубани и в парламентских кругах, и в кругах правительственных выяснилось резко отрицательное отношение, даже более того, было ясно, что Дон и Кубань просто не допустят умаления прав Терского Войска. Сам же ген. Деникин заявил, что ему, якобы мало известен этот «законопроект» и предложил Терцам другой проект с тою разницей, что в пунктах 3 и 5 вместо главноначальствующего был поставлен главнокомандующий вооруженными силами Юга. Само собою разумеется, что эти изменения не могли удовлетворить казаков.

Ген. Деникин свидетельствует, что терские правители «нашили полную поддержку в Кубанских политических кругах, и первое чествование Терских правителей в Екатеринодаре — 27 мая — было ознаменовано речами, направленными против Добровольческой армии — «врага Казачества», против командования и, в особенности, против Особого Сопровождающего» (Деникин, 4. стр. 117).

На Терско-Кубанском совещании Кубанцы отметили, что подобные проекты Деникина для Кубанцев не новость, но Кубанцы эти проекты отбрасывали и теперь готовы решительно поддержать Терцев. С своей стороны, Деникин отмечает, что сопротивление Терцев усилилось «в особенности после того, как в мае Донское правительство одностронним распоряжением отпустило из Ростовской экспедиции 80 миллионов рублей Терку и тем уменьшило зависимость Терского правительства от командования»...

Деникин и его Особое Сопровождающее, предлагая Терскому Войску свой проект «положения об управлении Терско-Дагестанским краем» не ожидали ни такого противодействия со стороны Терского казачества, ни такой поддержки Терцев со стороны Кубанцев и Донцов. Все это особенно неприятно было для русских, так как эти события, эта русско-казачья борьба, во времени совпали с подготовкой признания Деникиным Верховного Правительства адмирала Колчака. Так сказать, рождалась во всем величии и красе белая Русь, Деникин преподносил Колчаку богатый Юг, а тут казаки «бунтуют»...

Деникинцы прекрасно понимали, что зарвались, что для демонстрации Деникинского бессилия теперь особенно неподходящий час. Поэтому русские поспешили в день признания Деникиным власти Колчака, 30 мая 1919 г., дать в газеты следующее официальное сообщение:

«По поводу появившихся в Екатеринодарских газетах сообщений о том, что командование Добровольческой армии предъявило Терскому правительству и Атаману требование о подчинении области закону Особого Сопровождающего об управлении губерниями, политическая канцелярия председателя Особого Сопровождающего сообщает, что вопроса о подчинении Терского казачьего Войска Главнокомандующему на одинаковых основаниях с губерниями — никогда не возникало... и т. д. («Вольная Кубань», 31 мая 1919 г.).

На это «опровержение» орган Кубанского Правительства «Вольная Кубань» 4-го июня ответила подробным изложением фактической стороны хода Терско-русской борьбы, при чем статья эта заканчивалась следующим: «Имеются неопровержимые данные о подлинном положении вещей и указанное «опровержение» вызывает крайнее недоумение: что это, в конечном счете, — игра в прятки, нащупывание почвы, закидывание удочки, «тонкая политика» старого Петербурга или просто Мукденская «победа»?!

Нападение русских Терцы отбили при помощи Кубанцев и Донцов. Но все же и после этого положение на казачьем Терке было не совсем ясным. Все с нетерпением и большим интересом ожидали, что скажет Терский Большой Войсковой Круг. Этот круг собрался в конце июня 1919 г. и приступил к обсуждению всего клубка вопросов, касающихся Терско-русских взаимоотношений. Естественно, что как русские, единичные, так и казачьи самостийники обратили

должное внимание на события на Круге. Сам Деникин поспешил на этот Круг и выступил на нем с громовой речью, решительно осуждающей самостийников. Круг неоднократно прерывал речь Деникина аплодисментами. Деникин пьет, что его принимали на Круге «чрезвычайно тепло» и что, как ему говорили, он парализовал своей речью влияние Кубанской делегации. В этом месте нужно заметить, что эта делегация и не собиралась «влиять», а только прибыла туда по поручению Кубанской Законодательной Рады для приветствия Большому Кругу и для взаимной информации в виду чрезвычайной важности наступивших в июне 1919 г. событий, как на внутреннем казачьем фронте в связи с переходом глав Донской и Терской делегаций на Конференции на сторону русских единичных (см. выше о конференциях), так и в связи с внешними событиями (признание Деникиным Колчака, издание «Московской Директивы», убийство русскими председателя Кубанской Краевой Рады, казачья конференция и т. д.)...

3-его июля Терский Круг утвердил Временное положение об управлении Терским Войском. В этом Положении сказано следующее: «Территорию Войска составляют: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский отделы: бывшей Терской области Российской империи, со всеми, находящимися в их пределах, землями, населенными пунктами, не исключая городов». Как видим, это постановление Круга рушило распоряжение Деникина о выделении из территории Войска городов Минераловодской группы, Грозного и Владикавказа.

Далее, в Положении сказано ясно: «Источником высшей власти в Терском Войске является воля его граждан, выражаемая на представительных собраниях (§ 8). Носителями законодательной власти в Терском Войске являются Большой и Малый Войсковые Круги, а носителями исполнительной власти — Войсковой Атаман и Войсковое Правительство Терского Войска» (§9). Этим решительно отбрасывались претензии русских на высшую власть в Терском Войске.

В особом объявлении от Терского Круга говорилось: «Терские казаки, перенеся тяжелые испытания Российской революцией, остаются верными унаследованным от своих предков стародавним заветам, из которых любовь к свободе и государственному правопорядку, основанному на принципах полной законности и широкого народоправства, стали теперь особенно дороги». Этим постановлением Терское Войско решительно отмежевалось от признания власти Деникина-Колчака.

Чтобы положить конец притязаниям Деникина с его проектом организации Терско-Дагестанской власти, тогда же Терский Большой Войсковой Круг вынес следующее постановление: «Временные основные положения взаимоотношений общегосударственной власти с казачьими войсками», принятые Особым Сопровождающим, одобренные Главнокомандующим вооруженными силами Юга России и присланные при письме главноначальствующего Терско-Дагестанского края ген. И. Г. Эрдели от 22 июня с. г. за нр. 518/3245, как базу, регулирующие такие взаимоотношения, **признать неприемлемыми** в виду предстоящего заключения Юго-Восточного Союза».

В этот же день Терский Круг выразил пожелание, чтобы работа Конференции о Юго-Восточном Союзе была ускорена. В заключение по этому вопросу Терский Больш. Круг принял следующее весьма важное постановление:

«Право утверждения Союзного договора (между Терском, Кубанью и Доном) и подлежащей конституции предоставить Малому Войсковому Кругу или новому органу, учрежденному Большим Войсковым Кругом совместно с правительством».

Не менее важным было и следующее постановление Большого Терского Войскового Круга: «Большой Войсковой Круг Терского Войска считает необходимым, солидарно с Доном и Кубанью, безотлагательно принять действительные меры к выяснению существа и природы власти адмирала Колчака и после этого предоставить определить отношение к ней Тер-

ского Войска тому законодательному органу, который будет создан настоящим Б. В. Кругом. Впредь все государственное достояние этого, государственная власть остается за Войсковым Кругом и осуществляется солидарно с Дном и Кубанью и главным командованием на юге России на основах местных конституций» («Вольная Кубань» № 147, 6 июля 1919 г.).

Чтобы закончить общий обзор смысла и духа постановлений Терского Б. В. Круга, приведем текст решения Войскового Атамана, утвержденной этим же Кругом 3-го июля 1919 г.:

«Перед Всемогущим Богом, Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, под славными боевыми знаменами Терского казачьего Войска, обещаю верно и нелицеприятно служить избравшему меня своим Войсковым Атаманом Терскому казачеству, ради славы и процветания его не щадить жизни своей до последней капли крови. Все, что от меня будет зависеть в деле исполнения законов, направлять ко благу Родного Терека и поступать по их смыслу, духу и цели, памятуя, что нет счастья народного без закона, правды и свободы. Бже Милосердный и Истинный! Рука твоя благая да укажет мне путь правый, ведущий к пользе государственной и к величию Терского Войска во главе которого я поставлен волею Войскового Круга. Помогите мне в великом служении моем. Аминь».

Если принять во внимание всю совокупность принятых в этой сессии Терск. Б. В. Кр. постановлений, будет совершенно ясно следующее: 1) Терский Круг оставил за собою всю полноту государственной власти в пределах Терского Войска, определив его территорию размерами Пятигорского, Моздокского, Кизлярского и Сунженского отделов быв. Терской обл., 2) к управлению Краем Круг звал все народности, живущие в пределах государственной территории Войска Терского, 3) Круг не признал над Терским Войском власти ни Деникина, ни Колчака и тем самым не признал с января 1919 г. навязываемую Терскому Войску власть главноначальствующего в Терско-Лагестанском крае, 4) Терский Б. В. Круг стремился к скорейшей организации Союзного государства Терека, Кубани и Дона.

Так, к большой радости всех казаков, благополучно закончилась в описываемый период времени борьба между русскими и казаками за Терек. Терское Войско с честью вышло из этой долгой и запутанной внутренней (на Тереке, как и во всех других Войсках, были сторонники Деникина и Колчака) и внешней борьбы. Это, конечно, не значило, что после вышеприведенных решений Терского Б. В. Круга белые и красные русские прекратили свой организованный натиск на казачий Терек и на другие казачьи Войска.

Государственная самостоятельность Дона

Для наиболее правильной, объективной и полной оценки дальнейших выдающихся и решающих событий, как на фронте казачьих армий, так и в тылу, мы должны еще раз остановиться на вопросе, какую же, собственно, политику государственного строительства проводил Дон, непосредственно соприкасающийся с Великобританией на своих северных границах.

Если бы историк попробовал ответить на этот вопрос на основании заявлений донцов, занимавших наиболее высокие посты в Войске Донском, он бы увидел, что командующий Донской казачьей армией ген. Сидорин 1-го июня 1919 г. от имени всей этой армии заверял Деникина в готовности Донцов биться за государственные идеалы Деникина-Колчака; что председатель Донского Круга В. Харламов целый месяц июня 1919 г. употребил на то, чтобы казаков подтянуть поближе и потеснее под власть Деникина, а в самом конце этого месяца на конференции русской партии к.-д. прямо заявил, что «переговоры между государственными образованиями и командованием не должны пугать: это не договор и не сговор, а только форма, обстановка для безусловного подчинения»; что Донской Атаман А. Богаевский в октябре 1919 г. писал ген. Деникину: «Если бы Дон изменил матери России, я швырнул бы атаманский пернач в лицо моему преемнику, который повел бы мою родину на самоубий-

ство, а сам ушел бы к Вам хоть рядовым»... «Деникин. Очерки, т. 5, стр. 191). Как видим, государственная программа этих трех виднейших представителей Дона не вызывает никаких сомнений. И если бы по ним пришлось давать ответ на выше поставленный вопрос, пришлось бы сказать: Донцы, главным образом, боролись за спасение России.

Однако, историк не мог бы не обратить внимания при этом на более значительные, на более важные факты из истории Дона, нежели политическое поведение отдельных лиц, хотя и занимавших высокие должности в Войске Донском.

После кратковременного и неудачного периода тесного сотрудничества казачьих верхов с русскими генералами в конце 1917 г. и в начале 1918 г. сотрудничества, нашедшего внешнее выражение в организации известного Триумвирата генералов Ксрилово, Каледина и Алексева (см. ч. 1 «Траг. Каз»), в 1918 г. Донское Войско совершенно самостоятельно организовало воссозданную борьбу против большевиков самостоятельно очистило всю Донскую территорию от красноармейцев, выработало свою Конституцию без всяких «впредь до», установило свою республиканскую выборную власть, организовало самостоятельную Донскую армию, в которую входили и Донские иногородние, армию, нашедшую в себе силы для ведения успешного единборства с целой красной Россией, заключило политические, торговые и иные договоры с другими государствами, установило Донскую денежную систему; самостоятельно ссисилось с Германией и с Антантой и т. д.

К концу 1918 г. выяснилось, что всемогущая Антанта — победительница в Мировой войне 1914-1918 г. — стала всецело на сторону белой России. Казачий Дон, заземленный между большевистскими силами красной России и Антантой, принужден был 26-го декабря 1918 г. признать единое командование в лице ген. Деникина. Но почему Донский Атаман П. Н. Краснов, подписав это признание по принуждению представителей Антанты, главным образом, представителя Англии, спешил объявить особым приказом Донским казакам, что Конституция Дона нарушена не будет, что «достоинство казаков, их земли и недра земельные, условия быта и службы Донских армий затронуты не будут» (Деникин, 4, 73)? Что же, эти заверения Донского Атамана давал казакам в угоду Деникину, который отрицал именно право казаков на свою Конституцию и на свою армию, или же эти заверения нужны были для Антанты, представители которой заявляли себя горячими сторонниками возрождения единой и неделимой России и тоже отрицали казачью государственность? Нет! Это нужно было для успокоения рядового Донского казачества, в своей собственной армии видевшего защиту и своей земли и своей государственной самостоятельности.

В феврале 1919 г. на смену Краснову пришел «старый добровольец ген. Богаевский». Почему этот Атаман — генерал свиты его величества, русский патриот до мозга костей, собиравший атаманский пернач швырнуть в лицо своему возможному самостоятельному преемнику, почему Атаман Богаевский принужден был оберегать самостоятельность и полную независимость Донской армии даже в самых тяжелых условиях периода кровавых боев на р. Дону, в Донбассе, на р. Маныче и т. д., когда боевая обстановка, часто очень грозная, требовала непрерывной перетасовки полков и дивизий? Почему ген. Сидорин, как командующий Донской армией, и лично и по телеграфу множество раз настаивал на возвращении в Донскую армию тех или иных частей Донской армии, взятых Деникиным для использования на других участках фронта, тех или иных технических средств? Почему тот же ген. Сидорин так горячо протестовал против вмешательства ген. Покровского в распоряжения начальников Донских казачьих частей, входивших в состав Донской армии, или самовольно забиравшего в свое распоряжение технические средства Донской казачьей армии?

Деникин и его начальник штаба тоже были офицерами генерального штаба и в общем имели теоре-

тическию и боевую подготовку далеко не меньшую в сравнении с ген. Сидориным и ген. Богаевским. Между тем ген. Деникин, говоря о взаимоотношениях с Доном, признает следующее:

«...Только в военном отношении все оставалось по старому: Донская армия представляла из себя нечто вроде «иностранный-союзной». Главнокомандующему она подчинялась только в оперативном отношении; на ее организацию, службу, быт не распространялось мое влияние. Я не ведал также назначением лиц старшего командного состава, которое находилось **всцело** в руках Донской власти. Такое положение было глубоко ненормальным» (Деникин. Очерки, т. 5, стр. 191).

Нельзя не согласиться с ген. Деникиным, что с русской точки зрения, «такое положение было глубоко ненормально». Донская армия действительно была союзной армией для русской армии Деникина, союзной без всяких кавычек. Почему же глубоко русские люди, генералы Богаевский и Сидорин, удерживали все время это «глубоко ненормальное» положение? Возможно ли было подобное положение в армии Французской, Английской, Немецкой и во всякой другой, чтобы главнокомандующий всеми вооруженными силами данного государства в какой-либо группе подчиненных ему войск не мог производить смещения в должностей, назначения и перемещения лиц высшего командного состава и т. д. Конечно, невозможно и недопустимо.

Мы также не сомневаемся в том, что, рассматривая боевые операции всех армий южного антибольшевистского фронта за 1919 г. с русской точки зрения, генералы Богаевский и Сидорин согласятся с утверждением ген. Деникина. Почему же эти русские генералы, так любившие Россию, боровшиеся за политические идеалы Деникина-Колчака, не отказались от самостоятельности Донской казачьей армии и не подчинили ее во всех отношениях ген. Деникину? Почему генералы Сидорин и Богаевский, на всякие лады и при всяких поводах декларируя любовь к России и полную преданность генералу Деникину, не осмелились сделать малейшего движения в смысле подчинения Донской армии Деникину даже после того, как последний признал власть адмирала Колчака, что в глазах русских означало возрождение единой верховной русской власти и единого верховного главного командования вооруженными силами всей России? Ясно, конечно, что такое подчинение означало бы отказ от государственной самостоятельности Дона, точно так же, как удержание самостоятельности Донской армии означало удержание самостоятельности Донского государства.

Ответ может быть только один: генералы не могли сделать даже попытки подобного рода подчинения, ибо против этого стаяла самостоятельная масса Донских казаков, переломить психологию и взгляды которой не хватало просто сил у этих людей. Поэтому и председатель Донского Круга, и Донской Атаман, и командующий Донской армией говорили о том, что Донские казаки — русские люди, что Дон предан России и т. д., но пронуть донскую самостоятельную массу в том вопросе, который был так близок и так понятен для всякого рядового казака, не смогли и не осмелились. Донской Атаман мог подписывать соглашения с Деникиным о Сенате, о железных дорогах, с денежной единице, о санитарной части и т. д., но, при всей своей преданности России, не смел нарушить самостоятельности армии Донских казаков. Известно, что в конце концов, дело дошло до того, что остатки армии Деникина были подчинены командующему Донской казачьей армии, но не наоборот.

Точно так же Донские правители и законодатели — ген. Богаевский и В. Харламов — не могли открыто пойти на нарушение Донской Конституции. Разбирая некоторые пункты из Декларации Донского Круга, принятой 1-го июня 1919 г., мы уже отметили то важное обстоятельство, что Донской Круг, наметив в этой Декларации довольно обширную программу деятельности, последнее слово в решении всех важных вопросов оставлял только за собой — за Кругом (см. выше «Южно-Русская конференция»).

Следует отметить, что такой большой государственной важности вопрос, каким в каждом государ-

стве является вопрос земельный, Донской Круг разрешил совершенно самостоятельно в том же 1919 г. История учит, что коренные земельные реформы, подобные той, которую провел Донской Круг законом о земле, могла осуществлять только вполне самостоятельная и сильная государственная власть при активной поддержке значительного большинства населения данного государства.

Остановимся еще на одном вопросе. Довольно часто указывается, что только Кубанцы вели самостоятельную заграничную акцию через делегацию Краевой Рады, посланную в Париж, что только Кубанцы посредством этой делегации принесли столько вреда общерусскому делу строительства неделимой России (см. ч. 2 «Траг. Каз.»). Однако, и Дон послал в 1919 г. в Париж свою особую делегацию и эта делегация активно работала там в том самом направлении, как и делегация Кубанская. Для доказательства правильности нашего утверждения, сошлемся на меморандум, поданный Донской делегацией Державам Согласия 15-го мая 1919 г. в Париже. Между прочим в этом меморандуме читаем следующее:

«...До 18-го столетия Донские казаки были независимы и имели только союз с Московским государством. В течение 18-го столетия они, после неоднократных жестоких усмирений, были подчинены Петербургскому правительству и лишены главного органа самоуправления — Войскового Круга и выборного Войскового Атамана... После революции 1917 г. Донские казаки быстро организовались и восстановили у себя древний образ правления во главе с Войсковым Кругом.

...Прибытие Союзников в Южную Россию значительно изменило положение дел на Дону. Между прочим Союзники потребовали от Атамана Краснова, чтобы он подчинился генералу Деникину, угрожая в противном случае не дать ни одного патрона, ни снаряда. Краснов удовлетворил эти требования, подчинив Деникину Донскую армию. Однако Союзники в дальнейшем заявили, что Донская армия и Донские казаки до тех пор не получают никакой помощи от Союзников, пока Атаманом будет Краснов. Вследствие этого 1-го февраля 1919 г., когда вновь собрался Войсковой Круг, ген. Краснов ушел в отставку и на его место был избран ген. Богаевский... Ныне Дону угрожает вновь занятие всей территории врагом, которого Донское население считает самым злым и самым опасным из всех. И Донские казаки прислали нас сюда, в Париж, где решаются судьбы стран и народов, чтобы заявить следующее: в течение трех с половиною лет мы честно боролись на фронте против нашего общего врага... Мы желаем установить свою жизнь на тех началах, которые отвечают нашему миропониманию и нашим веками сложившимся обычаям. Никому своей воли мы не желаем навязывать, и война, которую мы ведем ныне с большевиками, есть война оборонительная, в которой мы защищаем свое право на жизнь свой труд и свободу... Мы с нетерпением ждем вашей победы и вашего прихода к нам, которые выполнили свои обязательства по отношению к вам, ибо эта помощь была нам обещана еще в 1917 г. устами английского посла в России сэра Бьюкенена, заявившего Донской делегации: «Если казаки когда либо будут в нужде, то Англия не оставит их». И на основании всего этого и на основании воли нашего народа, выраженной в основных законах Дона, мы позволяем себе обратиться к представителям держав Согласия с следующей просьбой:

1. Оказать Дону в лице его Парламента и Правительства моральную и материальную поддержку в борьбе Дона с большевиками и отпустить в распоряжение Донского Правительства необходимые для борьбы материалы — оружие, аммуницию и медикаменты.

2. Признать Донское Правительство на территории Дона носителем высшей законной власти и всякую необходимую Донской армии и населению помощь отправлять в распоряжение этого Правительства.

3. Признать Донскую Республику в границах, на прилагаемой карте показанных, самостоятельным государственным образованием, безусловно не входящим в сферу влияния Советской власти. Этим признанием

Дон был бы огражден от притязаний на него Советской власти, в случае если бы таковая была признана кем либо законной властью России. Председатель Донской делегации член Войскового Круга Г. Карев. Париж. 15 мая 1919 г.».

Приведенные выше факты без сомнения свидетельствуют о том, что Донские казаки и в 1919 г. ревниво оберегали свою полную государственную самостоятельность и эти самостоятельные стремления и желания вынесли даже на международную политическую арену.

Вместе с тем, надо признать, что несбыковенно тяжелой, упорной и кровавой борьба Донцов против России красной на фронте совершенно не позволяла рядовому казачеству повнимательнее присматриваться к тому, что и как делали в тылу его правители, перед Войсковым Кругом принесшие присягу строго соблюдать законы самостоятельной казачьей Республики.

Что противопоставляло русское белое движение казачьей программе государственного строительства?

«Величайшая в мире бескровная российская революция» 1917 года вскоре привела к вооруженному столкновению сил, в кровавой борьбе решавших самые большие и самые сложные вопросы. С одной стороны, в этих исторических событиях вступила в решительную фазу, никогда перед тем не прекращавшаяся, борьба России с покоренными ею в предыдущих столетиях народами; с другой стороны, шел решительный бой между безземельными и малоземельными хлеборобами и помещиками за обладание землей; далее, шла упорная борьба между сторонниками демократического устройства государства и защитниками деспотического управления и т. д.

Выше мы говорили о том, что казаки сами решали эти вопросы. Но на Востоке и на Юге «союзником» казаков в борьбе против большевизма было русское белое движение, стремившееся побороть русский большевизм и не допустить осуществления казачьей программы, установленной Кругами и Радой. Мы также отметили уже, что именно нес на своих знаменах адмирал Колчак и к каким результатам это привело. Теперь остановимся несколько на вопросе, что же было написано на боевых знаменах Южного белого движения.

Во всех культурных государствах военная наука уделяет большое внимание изучению значения духовного элемента, духовного фактора при ведении войны. Уменье вселять дух в армию и поддерживать этот дух в войсках до полной победы над врагом является одной из важнейших черт всякого выдающегося полководца.

История дает много примеров того, как сравнительно малочисленные, но сильные духом войска одерживали победы над многочисленным, но слабым духом противником. Какой бы случай из прошлого мы ни взяли для иллюстрации этого утверждения, всюду мы можем найти много разительных примеров громадного значения именно духовного фактора для победы. В этом отношении особенно поучительной является многовековая боевая жизнь Казачества; каждое Войско казачье может указать из своего прошлого множество побед, достигнутых только благодаря превосходству духа в казачьих частях над войсками противника.

Глубокая вера в правоту своего дела, уверенность в том, что данная война является неизбежной для защиты самых жизненных интересов народа, твердая уверенность в своих силах, национальная гордость — все это в совокупности создает тот высокий боевой дух, который ведет к победе.

Подготовку к войне с сильным соседом каждое государство, обыкновенно, осуществляет на протяжении долгого промежутка времени, исчисляемого иногда десятками лет, при этом большое внимание обращается не только на боевую и техническую подготовку войск, но и на подготовку «духа» в народе и в войсках.

История так же дает много примеров того, как даже выдающийся полководец и с хорошей армией может проиграть войну, когда против него поднимается

не только армия противника, но и все население, весь народ.

В числе причин, приведших огромную Россию к поражению в Мировой войне 1914-1918 г.г., выдающийся русский военный специалист, профессор ген. Н. Н. Головин, указывает и следующую:

«...Мы плохо учитывали зависимость «духа войск» от причин социального и политического характера, причин, получивших особую силу и влияние после превращения профессиональной армии в вооруженный народ. Социальные и политические условия, в которых живет страна, являются первыми данными, влияющими в современную эпоху на «дух» войск. Раньше, когда армия могла воспитываться оторванно от народа, положение было другое. Но теперь влияние этих двух факторов является громадным... Вот почему в современную эпоху вести войну, непопулярную в массах, есть предприятие безнадежное... (Мысли об устройстве будущей российской вооруженной силы. Белград. 1925. Стр. 27).

Если причины социального и политического характера так влияют на дух войск при внешней войне, то тем более велико было значение этих причин в той борьбе, которая происходила на обширных территориях бывшей России в 1918-1919 г.г.

Руководители белого русского движения должны были понимать, что падение царской власти в России, приход на ее место демократической власти, развал многомиллионной русской армии, захват власти большевиками и укрепление их в Восточной России, распад огромного государства на национальные территории и организация именно национальных государств и т. д. не были вызваны случайными, скоро преходящими причинами, а были подготовлены в процессе национальной, социальной и политической борьбы предшествующего долгого периода истории народов и земель, входивших в состав величайшего в мире государства.

Присоединение к России любой национальной территории и дальнейшее ее пребывание в составе империи было обильно полито кровью; и все же покоренные Россией национальности сумели сохранить свое национальное «я», и в 1917-1919 г.г., без всякого сговора, все национальности, и малые и большие спешили возродить свою давно утраченную под ударами России государственность. Из этого видно, какую огромную роль играл национальный вопрос во время войны 1918-1919 г.

Другим важным и большим вопросом был земельный вопрос. Движение Разина и Пугачева, крестьянские волнения и бунты всего 19 и начала 20 ст., революции 1905 и 1917 г.г. наглядно и убедительно указывали на необходимость коренного разрешения этого вопроса. Не только большевистское правительство, но и Всероссийское Учредительное Собрание в его всего однодневном заседании 5-го января 1918 г. уничтожили право частной собственности на землю; также полное уничтожение права частной собственности на землю или решительное ограничение размеров частного землевладения было произведено в 1918 г. и во всех национальных республиках; особенно характерными в этом отношении являются земельные реформы, произведенные вдумчивой и осторожной рукой казачьих парламентов, имевших возможность обсудить этот вопрос и до и после большевистского переворота. Все приведенные исторические факты с совершенной очевидностью свидетельствуют о том громадном значении, какое имело правильное разрешение земельного вопроса в интересах самых широких масс хлеборобского населения.

Третьим важнейшим вопросом был вопрос о построении местной и центральной власти. Большевики провозгласили и настойчиво проводили в жизнь советскую систему управления, диктатуры пролетариата; казачьи государства и все другие молодые государства основывали свое государственное устройство на демократических началах; Ленинкин, Колчак и иные белые вожди защищали диктатуру вершителей судеб в прошлом.

Со стороны красной России, как мы знаем, высту-

пали на разных фронтах стотысячные армии. Значит, война, которую вели большевики была войной народной, войной, которую вело большинство населения Великороссии. Чтобы победить большевистские армии вожди белого движения должны были повести дело так, чтобы белое русское движение сделалось народным, чтобы против сотен тысяч красных бойцов на поле брани вышли сотни тысяч белых русских бойцов.

Чрезвычайно важным обстоятельством было то, что вопрос шел не о том, как вселить победный дух в уже существующую белую русскую армию Деникина, так как этой армии этот вождь еще не имел (к лету 1919 г.). Вопрос шел о том, как в самом процессе борьбы создать боеспособную, сильную белую армию. Без мобилизации населения Деникин никак обойтись не мог. А чтобы мобилизованные массы людей принесли с собою в армию победный дух, необходимо было создать такие условия, при которых мобилизованные не только сознательно поддерживали бы цели борьбы, но считали бы, что жизни свои они, мобилизованные, приносят в интересах своих семей своих близких и вообще в интересах того населения, частью которого эти мобилизованные были. Надо было войну против большевизма сделать популярной в широких народных массах. А для этого, прежде всего, необходимо было основные вопросы — национальный, земельный и государственного управления — разрешить так, как это соответствовало интересам и миропониманию этих масс.

Казачки не только у себя разрешали эти вопросы, но неоднократно казачьи Круги и Рада выносили продуманные постановления о том, как эти же вопросы надо было разрешать на тех землях, которые освобождались казачьим оружием. Для примера укажем на 1) обращение Донского Круга к русскому народу в октябре 1918 г., 2) приказ Кубанской Краевой Рады № 1, 3) постановление той же Рады 13 февраля 1919 г., 4) Декларация Донского Круга 1-го июня 1919 г., 5) постановление Терского В. Круга 3-го июля 1919 г.

Много лет прошло с тех пор. Является полная возможность сделать объективную оценку этих постановлений. Мы не уклонимся от истины, когда скажем: если бы эти постановления казачьих парламентов были своевременно проведены в жизнь, это в наибольшей степени обеспечивало бы нормальные условия для полного и всестороннего духовного, физического, политического, национального и экономического развития, как Казачьих Краев, так и соседних с ними Земель, не пришлось бы большевикам господствовать на этих землях, а казачкам не пришлось бы идти в долгую и мучительную эмиграцию...

У русских, пишущих о событиях 1917-1919 гг., очень часто можно встретить попытки высмеивания работы казачьих парламентов и казачьих правительств. Часто подобные русские писания пересыпаны просто издевательствами над государственным строительством Казачества.

Посмотрим, что же несло народу русское белое движение? Что представляла из себя русская белая власть? Что противопоставляла она казачьей программе?

В конце 1917 г. вожди Добровольческой армии объявили, что они идут в союз с краями и народами России, что все русские люди, собравшиеся на Юге, будут защищать до последней капли крови самостоятельность этих краев, что русские ведут борьбу за Учредительное Собрание («Донская Леготпись», т. 2).

Тогда же командующий Добровольческой армией, ген. Корнилов в своей программе писал о том, что он призывает «право на самоопределение поработенных народов», что «Польша, Украина и Финляндия, образовавшиеся в отдельные национально-государственные единицы, должны быть широко поддержаны правительством России в их стремлениях к государственному возрождению, дабы этим еще более спаять вечный и несокрушимый союз братских народов» (Архив рус. револ. т. 9, стр. 285-28). Мы, конечно, не забываем, что ген. Л. Г. Корнилов был казак Сибирского Войска.

Когда в марте 1918 г. на место убитого в бою под Екатеринодаром ген. Корнилова стал ген. Деникин, последний в станице Успенской, на Кубани, вы-

пустил воззвание, в котором говорил о том, что в будущие формы государственного строя он ставит в зависимость от воли Всероссийского Учредительного Собрания, что народоправство должно сменить власть черны и т. д. (Кубанец. От Екатеринодара до Мечетинской. Ростов на Дону. 1918 г. стр. 31.).

С течением времени ген. Деникин забыл и о программе Корнилова, и о своем воззвании и стал упорно работать в направлении установления своей личной власти на обширных просторах земель быв. России. Поэтому личность самого Деникина представляет тоже интерес. Сам о себе Деникин говорит следующее: «По условиям своей жизни и военной службы, главным образом на окраинах, я имел ранее очень мало соприкосновения с миром государственных, политических и общественных деятелей и поэтому испытывал большое затруднение в выборе людей на высшие посты управления» (Очерки, т. 4, стр. 206).

Правая рука ген. Деникина, проф. Соколов, говорит о нем следующее: «В генерале Деникине я увидел не Наполеона, не героя, не вождя, но просто честного, стрйкого и доблестного человека, одного из тех «добрых» русских людей, которые, если верить Ключевскому вывели Россию из Смутного времени» (Правление ген. Деникина, стр. 40).

Военный соратник Деникина, ген. Врангель, дает следующую характеристику главнокомандующему вооруженными силами Юга России:

«Сын армейского офицера, сам большую часть своей службы проведший в армии, он, оказавшись на ее верхах, сохранил многие характерные черты своей среды, — провинциальной, мелко-буржуазной, с либеральными оттенком... Судьба неожиданно свалила на плечи его опромную чуждую ему государственную работу, бросила его в самый водоворот политических страстей и интриг. В этой чуждой ему работе, он видимо терялся, боясь ошибиться, не верил никому и в то же время не находил в самом себе достаточных сил твердой и уверенной рукой вести по бурному политическому морю государственной корабль... (Врангель. Записки, т. 5, стр. 110-111).

Там, где действительно нужен был вождь, человек знающий, чего он хочет и решительно идущий к раз намеченной цели, оказался человек провинциальный, совершенно неподготовленный к выпавшей на его долю государственной работе, непонимающий совершенно происходящих вокруг него сложных и бурных событий. Действовал он без определенной программы, изо дня в день, от вопроса к вопросу. Поэтому Деникин не мог ни поднять массу на борьбу, ни вселить победный дух в армию. Таков был и его штаб (Врангель).

Из множества бывших русских деятелей Деникин выбрал группу людей, из которых составил при себе нечто вроде правительства, назвав его Особым Совещанием. Этому своему правительству Деникин дает следующую характеристику: «Особое Совещание никогда не пользовалось расположением русской общественности и навлекало на себя суровую критику и тогда, и теперь... Коалиция, в качестве силы действенной, правящей, оказалась трудно применимой в дни революции в дни борьбы. Особое Совещание состоявшее из лиц, преданных Родине, но по разному понимавших ее интересы, не могло работать с должным единодушием... (Очерки, т. 4, стр. 206 и 208).

Бывший член этого Совещания, проф. Соколов, о работе Особого Совещания говорит: «Наши внутренние политические разногласия стали сказываться с особенной остротой, и механическое сочетание в высшем органе правительства двух разных политических течений давало в результате взаимную их нейтрализацию и полный застой... В частных беседах генерал Лрагомиров все чаще жаловался на «политическую борьбу», затрудняющую деловую работу Особого Совещания. Действительно, едва ли не все вопросы вызывали у нас теперь прения с «политической» окраской. Даже кандидатуры в члены Особого Совещания, несмотря на сохранение фамилии подбора их по «деловым» признакам, обсуждались с политических точек зрения... Обо всех внутренних неладах, конечно, тотчас же становилось известно в обществе, и это не

укрепляло нашего авторитета... Вокруг нас создавалась очень нездоровая политическая атмосфера» (Правление ген. Деникина, стр. 125-127).

В эту бесдушную, отжившую среду бывших русских бюрократов, профессоров, генералов и т. д. собирались вдунуть «душу живую». Ген. Деникин рассказывает, что делались самые различные попытки в этом направлении, но «все эти комбинации были совершенно искусственными или носили узок политический характер, не могли иметь почвы и авторитета в стране и не отражали бы ее мнения». В конце концов додумались до необходимости «создания особого законодательного учреждения»... «Но до лета 1919 г. казачьи области не шли на государственное объединение; земское положение, могущее дать базу для выборов, все еще вырабатывалось, возбуждая бесконечные споры... Три главнейшие течения общественной мысли, представленные на Юге — Совет государственного объединения, Национальный Центр и Союз возрождения России, невзирая на усилия многих своих членов, не находили обыкновенно ни общего языка, ни общего пути», говорит Деникин (4, стр. 205).

Вокруг Деникина собрались, как говорили, умнейшие и образованнейшие русские люди, а результаты их работы каковы? Ведь убийственную характеристику Особому Совещанию и трем главным русским организациям дает (иной, как сам Деникин. Проф. Соколов говорит, что нездоровая политическая атмосфера вокруг этого «правительства» «сама собою породила стремление выйти из получившегося тупика путем организационного переустройства правительства или только изменения личного состава»... Особое Совещание в самом себе смешивало функции законодательные и правительственные — само вырабатывало законы и само же проводило их в жизнь. Было предложено Особое Совещание преобразовать в Совет Министров и рядом с ним создать специальное установление для предварительного рассмотрения законодательных предложений. Однако, Деникин на этом проекте положили резолюцию: Никаких изменений в конструкции власти до соединения с адмиралом Колчаком. «А вскоре все у нас на время перевернулось и перемешалось под влиянием головокружительной перемены, наступившей в наших отношениях к омскому диктатору» (Соколов. Правление Деникина, стр. 128).

Мог ли Деникин, при отсутствии у него предварительной политической подготовки, при присутствии ему непонимании совершающихся великих исторических событий, дать ясную программу для работы в самом центре белого движения? Могло ли это сделать Особое Совещание, так характеризующее самими его создателями (Деникин и Соколов)? Деникин говорит, что «программа правительства не обвяслялась» (4, 210). Его помощник, проф. Соколов, свидетельствует: «Из числа препятствий политических главным было именно отсутствие у нас политического курса» (стр. 102 цитиров. работы Соколова). Это очень ценное и, вместе с тем, убийственное для белого движения признание. Это движение не имело своей программы государственного строительства. Деникин говорит: «Две речи, сказанные мною в Ставрополе и на открытии Кубанской Рады, исчерпывали официальное изъяснение гашей идеологии и политического курса» (4, 210).

За неимением у ген. Деникина политической программы борьбы, таковую пробовали дать ему союзники. По этому поводу сам Деникин говорит следующее: «В начале апреля (1919 г.) председатель Особого Совещания ген. Драгомиров доложил мне, что ген. Бригс (представитель Англии при Деникине. Ред.) настойчиво просит объявить декларацию, которая могла бы рассеять предубеждение о реакционности Южной власти, создавшееся в демократических кругах Европы, и дала бы возможность искренним друзьям Добровольческой армии оказывать ей более серьезную помощь. Ген. Бригс предложил и проект декларации»... (4, 115). Деникин внес в предложенный английский ген. Бригсом проект самые незначительные изменения и, по настоянию того же Бригса, эта декларация была подписана всеми членами Особого Совещания и переслана

английскому, французскому и американскому представителям. Вот этот документ:

«Прошу Вас довести до сведения Вашего Правительства о том, какие цели преследует Командование вооруженных сил Юга России в вооруженной борьбе с советской властью и в государственном строительстве.

1. Уничтожение большевизмской анархии и водворение в стране правового порядка.
2. Восстановление могущественной единой, неделимой России.
3. Сызыв Народного Собрания на основах всеобщего избирательного права.
4. Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления.
5. Гарантия полной гражданской свободы и вероисповедания.
6. Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения.
7. Немедленное проведение рабочего законодательства, обеспечивающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом».

Вот и все. Если спросить: какое же разрешение дала эта декларация самым важным и самым животрепещущим вопросам, от правильного разрешения которых в полной мере зависел весь успех борьбы, ответ будет только один — никакого. Уже полтора года толклись на Казачьей Земле вожди белой России и за это долгое время не могли придумать ничего лучшего, как из предложенного представителем Англии проекта переписать несколько самых общих и расплывчатых, казенным языком изложенных, фраз, ничего не говорящих ни уму, ни сердцу тысяч людей, мобилизуемых в белую армию. Могла ли такая декларация поднять и воодушевить население на кровавую борьбу с большевиками? Конечно, нет!

Кроме этой декларации, весной 1919 г. было объявлено в газете письмо Деникина на имя председателя Особого Совещания. В этом письме было сказано, что право частной собственности на землю сохраняется и т. д. Однако, и эти несколько самых общих фраз, касающихся земельного вопроса, вызвали очень большие и острые трения в самой головке русского белого движения. Спорили даже о том, следует ли вообще публиковать подобное письмо. В самом центре белого движения создалось два враждебных лагеря, при чем, как свидетельствует сам Деникин, «обе стороны не пришли к соглашению и разошлись еще большими врагами» (Деникин. Очерки, 4, стр. 213).

Была создана комиссия для разработки земельного вопроса. В начале июля 1919 г. эта комиссия закончила разработку «земельного закона», который предусматривал, что земельные органы приступят к отчуждению (земель) только по истечении трех лет со дня восстановления гражданского мира во всей России». Выходит, что сначала население должно было идти в Деникинскую армию, разбить большевиков по всей огромной территории бывшей России, потом когда то должен был наступить гражданский мир, а после этого должно было пройти еще три года и только тогда можно было приступить к отчуждению за плату части помещичьих земель в пользу малоземельных. Даже Деникин не смог утвердить предложенный законопроект, настолько он был абсурдный. Земельный вопрос так и не получил никакого разрешения (там же, стр. 222).

Не разрешив совсем этого вопроса, в котором непосредственно было заинтересовано многомиллионное хлеборобское население, ген. Деникин выдал «Закон об урожае», обязывающий помещика уплачивать бывшим владельцам земли третью часть хлеба, половину трав и одну шестую корнеплодов. Уже две весны — 1918 и 1919 г. — население засевало быв. помещичьи земли, полученные им вследствие совершившейся аграрной революции. Теперь деникинский «Закон об урожае» накладывал на население своего рода дань и, в то же время, путем мобилизации принуждал это население идти в русскую белую армию для борьбы против красной армии.

Совершенно естественно, что эти распоряжения вызвали глубокое возмущение в хлебоборобской массе населения, казачьим оружием освобожденного от советской власти. Понятно, что такая политика резко осуждалась казаками. В официальном органе Кубанского Правительства «Вольная Кубань» 10 июля писалось, что наши военачальники-генералы «превращаются в каких то помещичьих конторщиков». «А тем временем, пишет Деникин, за войсками следовали владельцы имений, не раз насильно восстанавливавшие, иногда при поддержке воинских команд, свои имущественные права, сводя личные счета и мстят» (4, 223). По тому же поводу проф. Соколов говорит: «Были вопиющие случаи покровительства помещикам и преследования крестьян» (Правление Деникина, стр. 187). В тылу армий помещики вели свой роковой танец. Порядок удерживался железной рукой воинских отрядов и учрежденной Деникиным государственной стражи, «пользовавшейся общей и дружной ненавистью населения», говорит Соколов (стр. 101 цит. его работы).

Назначенная Деникиным администрация повела дела так, что население озлоблялось и, постепенно уходя из наших рук», пишет тот же Соколов, «зеленело». По назначению Деникина весной 1919 г. Ставропольскую губ. об'ехал А. А. Эйлер. «Его впечатления были мрачны, он говорил мне, пишет Соколов, что не сумеет справиться с Ставропольской губ., мы доказали свое полное административное банкротство» (там же 121-122).

Эту политику Деникина орган Кубанского правительства «Вольная Кубань» называл прямо — «предательством в тылу». Казачья газета глубоко возмущалась тем, что «великое дело, творимое на фронте, губят «рвачи», рассматривающие борьбу с большевизмом исключительно с точки зрения личного обогащения». При этом, для примера, указывалось, что губернатором Тамбовской губ. уже назначен некто Лопухин, известный только тем, что он ставленник кадетской партии и крупный помещик. «Крестьяне Тамбовской губ. никогда, конечно, не поверят, что Тамбовский помещик будет защищать их интересы, а не свои собственные и своего класса», писала кубанская газета («Вольная Кубань», 10 июля 1919 г.).

Уже за границей ген. Деникин писал: «Таким образом, вся обстановка, создававшаяся на Юге России в 1919 г. психологично общественности, соотношение сил и влияний решительно не способствовали проведению в жизнь в молниеносном революционном порядке радикальной аграрной реформы» (4, 225). Таким образом, белое движение не только не разрешило земельного вопроса, но своею политикой в земельном деле бесконечно озлобляло население, чем в значительной мере содействовало успехам большевиков, сводя на нет все колоссальные усилия казачьих войск.

Не лучше обстояло дело и с политикой ген. Деникина в рабочем вопросе. Как свидетельствует один из исследователей событий того времени, командова-

ние Добровольческой армии произвело разгром рабочих организаций. «На происходившем 1-3 августа 1919 г. в Харькове съезде профессиональных союзов Юга России развернулась потрясающая картина положения рабочего класса. Разрушение профессиональных организаций, убийства профессиональных рабочих деятелей, запрещение рабочей печати и стачек, конфискация профессиональных касс и имущества, уничтожение всех политических профессиональных свобод. Словом, был утановлен полный разгром рабочих союзов» (Г. Покровский. Деникинщина. 123. Берлин. стр. 88).

Проф. Соколов, этот один из творцов белого русского движения, тоже говорит, что «с рабочими дело обстояло у нас в корне безнадежно. Рабочих, как обывателей, мы не могли удовлетворить так же, как и все прочие разряды обывателей, просто благодаря нашему бессилию «наладить» жизнь. Рабочие же организованные и «политизированные» были принципиально нам враждебны» (стр. 186).

Еще хуже обстояло дело с национальным вопросом.

Как видим, белое движение, возглавляемое Деникиным, не смело разрешить самых больших и больных вопросов — земельного, рабочего, национального и вопроса управления. Больше того, мероприятия белой власти именно в этих, так близких для населения, вопросах сводились к реставрации до-революционных отношений и потому вызвали всеобщее возмущение и даже открытые восстания среди того самого населения, из которого белые вожди хотели создавать антибольшевицкую армию.

На Кавказе и на Украине на усмирение антиденикинских народных восстаний Деникин посылал казачьи части и этим не только обессиливал антибольшевицкий фронт, но сел среди населения ненависть к казакам.

В общем же белое движение было беспрограммно, занималось только возвращением худших сторон до-революционных порядков и губило все героические усилия казачьих армий на антибольшевицком фронте.

Выше мы привели утверждение профессора ген. Головина о том, что «в современную эпоху вести войну, непопулярную в массах, есть предприятие безнадежное». Русские белые вожди вели именно такую непопулярную в массах войну. И неудивительно, что председатель Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябовол, за несколько часов до своей смерти от рук белых русских, заявил: «...У нас еще есть чувство страха, что в одну прекрасную минуту вся эта работа, которую ведут наши казачьи доблестные войска, может рухнуть; а как фронты могут рухнуть, вы это знаете. Завоеванное годами и месяцами, может быть уничтожено в один момент».

Кто же был прав: те ли казачьи вожди, которые подчиняли казаков русским генералам, или те, которые боролись против такого подчинения и стремились создать самостоятельную казачью государственность?

(Продолжение следует).

ИНТЕРЕСНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

В «Возрождении» 5 февраля напечатаны «отклики» о рассказе «наблюдателя», приехавшего из России. Рассказывает он, как замечает писавший «отклики», «интересные вещи». Есть там несколько слов о казаках, есть свидетельство и о сепаратистах.

«Советская власть, читаем мы там, относится к казакам с ненавистью и недоверием. Поэтому в сов. России нет ни одной казачьей части»...

Но существуют «национальные войска». И на вопрос «чего можно ждать от национальных формирований в случае войны между СССР и каким либо внешним врагом?» — наблюдатель высказывается решительно:

«До первого поражения СССР эти части будут добросовестно воевать против внешнего врага. Но поражение неминуемо приведет к крушению советского режима; тогда начнется распад России и национальные войска превратятся в оплот сепаратистов».

«Наблюдатель уверен, что при распаде России центробежные стремления народностей, переживших издевательства коммунистической власти, должны проявиться в виде необычайно обостренного национализма. Будет забыта партийная принадлежность к ВКП, исчезнут грани, разделяющие сепаратистов разных толков в пределах каждой национальности».

— Знают о том и Милюковы, Рудневые и иже с ними. Вот почему они боятся сейчас внешнего поражения сов. России.

Ген. Т. Стариков (†).

Меры к поднятию военной мощи казачьей державы

Вооруженный народ. Современная война требует такого великого напряжения страны, что ни одна из приведенных раньше систем не может удовлетворительно справиться с возложенными на них задачами. Необходимы более сильные меры. Главнейшая из них заключается в том, чтобы были созданы такие условия, при которых для защиты родины мог бы призываться весь народ, все население страны. Раньше об этом уже говорилось. Там обращалось внимание на Францию, на созданные ею меры для использования буквально всего населения, не исключая никого, даже женщин. Ген. Жиро в Парламенте говорил: «власти должны будут разработать полный план мобилизации для каждого человека, учитывая его пол, возраст, индивидуальные способности, знания, состояние здоровья, род деятельности и силы... Во время войны свободных людей, людей со свободой выбора работы нет. Все заранее учтено. Расписания составлены. И в момент объявления мобилизации каждый немедленно отправляется и начинает намеченную для него обязательную работу».

Большевики утверждают, что защищать СССР с оружием в руках может только пролетарий. Но и они думают использовать во время войны все население. Те, кто по их законам не может носить оружие, кому они бояться дать в руки ружье, те зачисляются в тыловое ополчение, которое, несомненно, в случае войны будет призвано для выполнения различных работ в тылу, а может быть и на фронте. Кроме того, большевики усильно заняты подготовкой верных им людей в территориальных частях и ведут так называемую допризывную подготовку.

Казакам придется подумать над тем, чтобы в полной мере обеспечить сборону своей родины. Мы должны взять наилучшее и наиболее целесообразное, отвечающее нашим условиям, из того, что ныне делается в европейских странах. Очевидно, что и у нас не будет такого человека (без различия пола и возраста), который во время войны не был бы призван для той или иной работы и так или иначе не был бы подготовлен к ней. Способные носить оружие будут под ружьем, неспособные и женщины — работать в тылу. У нас не будет граждан второго порядка, не будет таких элементов, которым нельзя было бы дать оружие в руки, как это имеет место в СССР. Казакам нечего бояться. Они добиваются свободы для себя и для других. В казачьем государстве все будут равны.

Несомненно, что у казаков не будет такой большой кадровой армии в мирное время, которая могла бы приготовить к войне все население, способное носить оружие. Поэтому придется вести работу по допризывной подготовке и по обучению тех, кто не попадет на действительную службу. Работа такая будет протекать в школах и на заводах, в городах и станицах. Будут готовиться территориальные части, будут созданы спортивные, гимнастические общества и т. д. Одним словом, надо сделать так, чтобы каждый человек, способный для службы в строю, был бы подготовлен для защиты государства с оружием в руках.

Надо иметь в виду, что современная война, ведущаяся всем народом, не всегда может быть окончена быстро. Победить весь народ так быстро трудно, война может быть и очень длительной. Во всяком случае к такой именно войне должна готовиться любая страна, а следовательно и казаки. Для длительной войны особенно, конечно, ценным является людской материал. Его надо не только обучить, не только надлежащим образом вооружить, но и так распределить, чтобы не вывести сразу из строя наилучшую часть населения.

Подготовка командного состава и технического персонала.

Мозгом армии является его командный состав. Он управляет, обучает, воспитывает и хранит традиции армии в каждой части. От него в большой степени зави-

сит успех и поражение. Из этого следует, что на подготовку командного состава должно быть обращено особое внимание.

Выигрышь кампании зависит не только от степени подготовки армии в мирное время, от ее вооружения, снабжения, но и от морального состояния народа, от его желания защищать свою свободу. Командный же состав является частью своего народа, он совмещает в себе его качества. Никакими способами нельзя взять от него больше того, что он взял сам от своего народа. Но надлежащей подготовкой можно добиться того, что командный состав может стать выразителем всего, что есть лучшего в народе, даже может быть уснувшего, заглохшего, можно пробудить в нем его лучшие исторические традиции. Для этого нужно соответствующее воспитание. Обучение и подготовка в командном составе нужных знаний, является одной стороной дела, другой стороной является развитие нужных моральных качеств.

В корпусах, военных училищах и военных академиях можно дать командному составу не только знания, не только воспитать его в духе дисциплины, но в значительной части развить в нем преданность родине, чувство долга, жертвенности, пробудить и развить лучшие качества народа. Но ведь командный состав, прошедший курсы военных школ, готовится главным образом для численного состава армии мирного времени. На армию же военного времени, увеличенную иногда и в десятки раз, его далеко не хватит. Для состава армии военного времени понадобится еще очень и очень много других офицеров.

О подготовке этих то офицеров нужно особенно подумать. Мы знаем, напр., как отразилась плохая подготовка офицеров во время войны в Русской армии. Можно сказать без преувеличения, что развал армии зависел, главным образом, от их плохой подготовки.

Вопрос идет не только о строевой подготовке, о приобретении офицерами нужных военных знаний, но и моральной их подготовке. Но как сделать так, чтобы развить у них те ценные качества, которые так нужны командному составу в военное время, как сделать так, чтобы чувство долга, жертвенности поднять у них на должную высоту, как до некоторой степени заглушить отрицательные качества и развить положительные? Задача эта весьма сложна и трудна. На помощь должны прийти школы и допризывная подготовка. Только школы могут широко познакомить слушателей с историей своего народа, с его положительными сторонами, с проявлениями героического духа, как всей народной массы, так и отдельных выдающихся людей, от которых подрастающее поколение будет брать пример любви и служения своему народу... На физическое воспитание должно быть обращено также большое внимание. Во всех без исключения высших учебных заведениях нужно будет проходить особый курс военных знаний и каждый должен будет твердо усвоить какую либо военную специальность. После окончания высшей школы все слушатели должны будут поступать на некоторое время в войсковые части для прохождения строевой подготовки и изучения на практике того, что было усвоено в школе в теории.

Чем культурнее народ, чем больше у него школ, тем легче и лучше можно подготовить офицеров для военного времени, тем ценнее они будут при условии, конечно, что они не внесут в армию духа какой либо интернациональной «политики» и не вмешают ее в политические распри. От этого может уберечь только глубокий патриотизм и национальное воспитание, которое должно вестись в духе лучших традиций своего народа, в преданности родине, а не группе, классу или партии.

Уже из сказанного видно, как важна и ответственна задача подготовки командного состава для военного времени. К глубокому счастью Казачества, весь казачий народ отличается великой любовью к своему краю,

большой воинственностью, дисциплинированностью. Чувство долга и преданности родине всегда стояло у него на большой высоте. Вопрос моральной подготовки командного состава не является у казаков особо острым. Нужно только дать специальные познания и стрелковую подготовку.

Подготовка технического персонала целиком уже зависит от количества учебных заведений, от степени народного образования. Но необходимо иметь в виду, что многие военные специальности при современном состоянии военной техники, требуют постоянной работы. Для многих специальностей нужен постоянный кадр специалистов, т. е. таких людей, которые были бы постоянно на военной службе. Армия должна иметь свои специальные мастерские, главным образом, ответственного значения, где работали бы всегда квалифицированные рабочие. Они, как сверхсрочные урядники, должны постоянно состоять на военной службе или как кадры в рабочей армии, составляя скелет для ее разворачивания на время войны.

Промышленность. Какое значение имеет промышленность для обороны, можно заключить по той же Великой войне. Во всех воюющих странах не хватило снарядов. Но в странах с развитой промышленностью с этой бедой справились быстро. Россия же поплатилась за это гибелью многих миллионов своих сынов и разгромом армии. День, когда не стало снарядов, был фактически началом конца. Промышленность не могла помочь гибнущей армии. Произошло это оттого, что правительство в мирное время не обращало внимания на то, чтобы все предприятия по объявлении мобилизации могли немедленно же приступить к работе на оборону.

Государство, выдавая разрешение на их постройку, должно обязывать владельцев после объявления войны начать выработку тех или иных предметов, нужных на войне. Нужно сделать так, чтобы все предприятия, взятые вместе, могли полностью удовлетворить потребность армии.

Пути сообщения. «Нужно иметь ввиду, что стратегия имеет своей задачей подвести войска к полю сражения (поставить их в наиболее выгодное положение). Тактика же употребляет войска на поле сражения. Следовательно, стратегия должна подвести войска не измученными, а сохранившими свой запас сил» (Н. Головин. Мысли об устр. Рос. вооруж. сил.).

Утомленные, измученные переходами войска не могут с надлежащей энергией вести бой. Надо, чтобы эта энергия не была вымотана, не взята целиком переходами. Силы армии для боя могут быть сохранены в полной мере, если переходы не большие. Но в современной войне успех боя в значительной мере зави-

сит именно от быстроты движения. Только быстрота может обеспечить успех любого маневра, а значит и успех боя. Чтобы передвигать войска с максимальной быстротой и в то же время не утомлять их. Есть только одно средство — железные дороги. Но железные дороги не всюду могут быть проложены и далеко не к каждой точке позиции на них можно подвести войска.

На помощь должен придти специальный обоз-автотранспорт.

Если железные дороги служат главным образом для целей стратегического маневра (перевоска войск на театре войны), то грузовые автомобили — для целей тактического маневра (на поле боя). При их помощи можно весьма успешно подвозить к месту боя огнестрельные припасы, продукты питания, пополнения, увозить раненых и др.

Укрепление границ. Для того, чтобы можно было рассчитывать на успех обороны своей страны, имея меньшую армию, чем противник, необходимо не только хорошо вооружить, воспитать, снабдить свою армию, построить пути сообщения, дать автотранспорт, принять наилучшую систему комплектования, но и укрепить соответствующим образом свои границы. Раньше для упрочения обороны строили в нужных местах крепости. Но во время Великой войны выяснилось, что не всегда и не везде они могут выполнять возложенные на них задачи. Бельгийская крепость Льеж, Австрийская — Перемышль, Русские — Ковно и Новогориевск были легко взяты противником. Некоторые из них брались буквально в несколько дней. Основная причина быстрого падения крепостей заключалась в могуществе современного огня. Но были и такие крепости, как Верден и Осовец, которые с честью выдержали возложенные на них испытания. Много зависело от характера местности вокруг крепостей, от вооружения, качества, количества и духа войск, оборонявших крепости.

Слабая сторона старых крепостей, между прочим, заключалась в том, что они давали возможность противнику сосредотачивать огромное количество артиллерийского огня на отдельных их фортах. Эта возможность явилась следствием дальности тяжелых орудий. Именно дальность полета снарядов позволила направлять огонь в одну точку (форт) со многих далеко отстоящих друг от друга артиллерийских позиций. Огонь становился столь концентрированным и могучим, что форт не выдерживал. После войны артиллерийская техника пошла так далеко вперед, разрушительная ее сила столь увеличилась, что еще легче будет разрушать форты, построенные по старым методам. Явилась необходимость в нового вида сооружениях. Крепости стали строить рассредоточенно, разла-

КТО К КОМУ ИДЕТ: СТАЛИН К АЛПАТОВУ ИЛИ АЛПАТОВ К СТАЛИНУ?

«Эволюция Сталина развязывает процесс Национальной Революции» — провозглашает глава Младоросов в номере 43 «Младоросской искры» от 1 февраля.

Об эволюции Сталина на самом деле что-то не слышно. Во всяком случае до сих пор о том никому, кроме г. А. Казем-Бека, неизвестно. Но вот об эволюции Младороссов известно больше.

Если же мы только хуже осведомлены, чем Младороссы, и действительно существуют две эволюции — одна Сталина, а другая Младороссов, то совершенно уже бесспорно, что эти последние эволюционируют навстречу Сталину далеко сильнее, чем Сталин движется навстречу Младороссам.

Для иллюстрации этого утверждения приведем несколько выписок из той же статьи А. Казем-Бека:

...«Младороссы приветствуют эволюцию Сталина, так как этим он работает на них, на Русское дело...»

...«Мы смотрим на большевизм, как на свою болезнь, а не как на чужое зло. Мы... не отрекаемся от судьбы нашей нации... Где бы мы ни были, мы живем ее судьбой».

...«Мы во всем исходим из Русской действительности, т. е. из действительности советской»...

— Вдумчивому читателю особых пояснений таких заявлений не нужно. Но если правда, что существуют две эволюции и, двигаясь навстречу друг другу, пути Сталина и Казем-Бека где то и когда то встретятся (на перекрестке эволюций) и если для Русского дела такая встреча будет что то значить, то для казачьего дела той части казаков, которую некоторые из младороссов казаков втянули в Казем-Бековские ряды, это ровно ничего еще значить не будет. Дело в том, что, по словам самого же Казем-Бека, эволюция Сталина касается только марксизма, русский же большевизм, по нашему, если и эволюционирует, то совсем не на пользу Казачеству.

И хотя г. Казем-Бек и заявляет: «Не младороссы скатываются к смене вех, а Сталин скатывается к смене режима. Сталин выдает марксизм головой», — мы думаем, что младороссы скатываются к русскому большевизму гораздо скорее, чем Сталин откатывается от марксизма.

Мы глубоко убеждены, что скоро увидят это и те казаки, которые барахтаются сейчас в младоросских сетях. Увидят и сделают надлежащие казачьи выводы.

гать их на большое пространство. Такие крепости стали носить название укрепленных районов. В такой крепости нет таких легко уязвимых для современного огня точек, как форт. Разрушить ее труднее.

Укрепленные районы должны строиться для защиты важнейших направлений и важнейших промышленных и административных центров.

Они дадут возможность защищать их сравнительно небольшими силами. Освобожденные же войска могут быть употреблены для маневра.

В сражении под Бродиным длина укрепленного фронта для обеих сторон была всего только три с половиною километра; в 1870 г. под С. Прива — 12 километров; под Мукденем в 1905 г. — 30 кил.; а в 1917 г. на Румынском фронте длина укрепленной позиции равнялась уже 100 верстам. Таким образом, длина фронта армии, примерно одной и той же силы, за сто лет возрасла в 30 раз. По мнению А. Геруа (Полчища, стр. 163) длина фронта на армию в будущем возрастет до 200-300 верст.

Удлинение фронта армии зависит не только от укрепления позиции, но и от технических средств.

Чем больше орудий, пулеметов и минометов поставлено на позиции и чем сильнее она укреплена, тем меньше людей нужно для ее защиты.

Но укрепленные районы имеют и другое весьма важное значение. Они сводят случайности боя и различные непредвиденные обстоятельства к минимуму, и, кроме того, их невозможно обложить, осадить, как крепость.

Когда бой идет на открытом поле без хорошо оборудованных позиций, то противник может прибегнуть ко всевозможным комбинациям, может позволить себе любой маневр, создать любое неожиданное действие, повести наступление в любом месте и ударить на любой пункт, на любую часть позиции. Укрепленные же районы или позиции сравнивают способы боя. Они не позволяют противнику вести наступление и атаку на выгодном для него направлении, наоборот, они могут заставить его вести атаку там, где выгодно обороняющейся стороне; следовательно, к ней можно подготовиться, заранее создать кулак в нужном месте и нанести удар атакующему в наиболее опасном для него направлении.

Старые крепости легко обходились. Против них можно было оставлять засланы и с свободными войсками вести наступление дальше вглубь территории противника. Укрепленный же район обойти весьма трудно, еще труднее осадить его. Для этого понадобилось бы очень много сил и во всяком случае во много раз больше, чем у обороняющейся стороны. Из обложной крепости прорваться трудно, ибо кольцо осаждающих войск может быть тесно замкнуто, длина позиций не велика, к каждой ее точке можно быстро подтянуть нужные силы для ликвидации возникающе-

го прорыва. Не то с укрепленным районом. Если бы противник осадил его, то из него, в случае необходимости, легко выйти, легко прорвать силы противника, ибо большие расстояния позволяют собрать необходимые силы в точке удара. Осаждающим же войскам будет много труднее подвести свои войска к месту прорыва вследствие тех же больших расстояний и малой плотности фронта.

Обороняющаяся сторона может пропустить войска противника между двумя укрепленными районами и ударить по нем с двух сторон.

Итак, значит, укрепленные районы позволяют с меньшими, чем у нападающей стороны, силами защищать большие пространства, позволяют, опираясь на них, производить маневр, сводить к минимуму деятельность врага легче, чем из крепостей, прорывать кольцо блокады и пр.

Но что же представляет из себя «укрепленный район» что должно понимать под этим названием?

Укрепленный район это та же крепость, но разложенная на большое пространство; форты ее заменяются целыми укрепленными полосами или участками. Старая крепость превращается в большой, тянувшийся на много десятков верст, район, который будет состоять из ряда укрепленных позиций, участков и групп с оборонительными на них сооружениями, предназначенными для артиллерийской, пулеметной, минометной, бомбометной и ружейной обороны, а так же из сооружений для тыловой службы жилья, убежищ, сообщений и связи.

Казачи должны будут в свое время осадить ряд таких укрепленных районов еще в мирное время. Они должны быть связаны железными дорогами, как с тылом, так, может быть, и между собой. В этих районах или не далеко от них должны быть созданы такие заводы, которые пришли бы во время войны на помощь по укреплению их (цементные и пр.), в них же должны быть построены всевозможные пути сообщения, шоссе, железные, подземные. Необходимо, чтобы в этих же районах были расквартированы войска в мирное время, с которыми производились бы всевозможные занятия по их обороне. Части, предназначенные для защиты укрепленных районов, должны быть по возможности набраны из тех же мест. Это чрезвычайно ускорит мобилизацию и приведение районов в оборонительное состояние. Рабочие для постройки укреплений должны также по возможности набираться из тех же районов.

На каких участках нашей границы должны быть созданы укрепленные районы, об этом можно будет говорить только позже. Окончательно этот вопрос может быть решен только впоследствии, когда установятся границы казачьего государства, закрепятся те или иные политические соглашения, выяснятся отношения к нам некоторых соседей.

А. Ленизов.

Донской историк Е. Котельников

«Вот, придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собраны отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.»

(Ст. 17, гл. 20, 4-я книга Царств. — Библия).

Много славных имен дала ст. Верхне-Курмоярская Тихому Дону, но самым замечательным является имя есаула Евлампия Котельникова, одного из первых Донских историков. Занимаясь изучением истории Донского Казачества, есаул Евлампий Котельников посвятил свою историческую работу (исследование) изучению происхождения и дальнейших судеб родной ст. Верхне-Курмоярской, одной из самых старых в Донском Войске, ибо в исторических актах встречается упоминание о казачьем городке Курман-Яре уже от 1613 года.

Результатом упорной работы Евлампия Котельникова явилось составленное им «Статистическое описание Верхне-Курмоярской станицы», напечатанное в 1843 г. в «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей». В 1887 г. «Статистическое описание Верхне-Курмоярской станицы» было издано отдельной книгой в г. Новочеркаске; указываемый труд не потерял своей исторической ценности и в настоящее время.

Надлежит помнить современным казакам, что именно на переломе 18 и 19 вв. явилась плеяда донцов (полк. Евграф Грузинов, есаул В. Д. Сухоруков, полк. И. В. Турчанинов, есаул Евлампий Котельников и др.), для которых слово Казачество было не пустым звуком. Если будущий Атаман полк. М. И. Плягов, просидев год в Петропавловской крепости и отбыв ссылку в Костромской губернии за «сепаратизм», потом был выпущен на свободу, то полковник Евграф Грузинов погиб на плахе; есаул В. Д. Сухоруков, отбыв ряд наказаний, умер голодной смертью в г. Новочеркаске;

полк. И. В. Турчанинов, эмигрировав в Америку, стал американским национальным героем, где и умер, то судьба есаула Евлампия Котельников была наиболее ужасная из всех...

Являясь человеком независимым в своих убеждениях и воззрениях, Евлампий Котельников жил в постоянных неладах с местной администрацией, косо поглядывавшей на его образ жизни и деятельность. Дикой являлась для русской администрации работа казачьего офицера на историческом поприще, вероотступничеством казалось — религиозное инакомыслие... Доставляя много хлопот чиновной администрации, Евлампий Котельников прослыл в верхах донской бюрократии человеком «опасным» и «беспокойным», результатом чего явилось его разжалование: был лишен чина есаул в 1805 г.

Отслужив известный период в строю на положении рядового казака, Евлампий Котельников за примерную службу был снова восстановлен в чине есаула в 1815 г. К этому времени относится основание библейской секты «духоносцев» на Дону, главным вдохновителем коей явились есаул Евлампий Котельников и его дочь Мария (по мужу — Кустова). Конечной целью секты «духоносцев» явилось духовное совершенство, которое могло быть достигнуто по мнению сектантов, называвших себя апостолами, лишь путем воздержания, постов, молитвы и т. д.

В 1817 г. есаул Евлампий Котельников был арестован, предан суду, который и присудил его к четырем годам тюремного заключения «за вредные толки о вере» и за публичное поношение и порицание священников в церквях. Борьба российского правительства против казачьего раскола и сектанства всегда велась с неослабеваемой энергией, ибо российское правительство усматривало в казачьем расколе не только религиозное инакомыслие, но и политически враждебную себе силу. Ведь российский Синод посягал даже и на донское казачье выборное духовенство, стремясь превратить последнее в послушное — по назначению.

В эпоху Александра 1-го борьба с казачьим рас-

колом и духовенством велась с удвоенной энергией; в 1807 г. 92 донских казака духобора были сосланы на поселение в Олонецкую губ. и Финляндию, а их дети; девочки были отправлены в монастыри, а мальчики в гарнизонные школы. В 1810 г. Нагавской станицы священник Авраамий Феоктистов был лишен сана за переход «в раскол». Указом от 18 июля 1822 года все донские казаки духоборы были высланы в Таврическую губернию, а указом от 25 июля 1825 г. они были высланы для поселения на Кавказскую линию. Не ушел от преследования и «беспокойный» есаул Евлампий Котельников...

Просидев четыре года в Новочеркасской тюрьме, Евлампий Котельников был выпущен на свободу, но с запрещением жить в родной станице. В 1824 г. он был арестован и отправлен в Петербург, где и был заключен в Петропавловскую крепость. В 1825 г. Евлампий Котельников был отправлен под надзор и испытание к архимандриту Фотию, который должен был дать последнее заключение!...

Однако... архимандрит Фотий судил так же, как и российская имперская власть. В том же 1825 г. Евлампий Котельников с своей дочерью Марией был заключен в Шлиссельбургскую крепость. В начале 1826 года он был сослан на Соловецкие острова на Белом море для пожизненного заключения в Соловецком монастыре.

Тяжелая обстановка российских тюрем и крепостей надорвали крепкий организм, вследствие чего Котельников не вынес тюремного заключения в «каменном мешке» подвальной темницы Соловецкого монастыря, сошел с ума и умер в страшных мученьях.

Первым донским казаком, погибшим на «Соловках» был есаул Евлампий Котельников из ст. Верхне-Курмоярской в 1826 г. Прошло сто лет... И через сто лет пошли сотни и тысячи донских казаков на «Соловки» — для заполнения «каменных мешков» подвальных монастырских тюрем. Имя этим казакам — легион... Не верится, что ударит скоро час освобождения и не пойдут уж более казаки на «Соловки»!...

Думы и мысли

КАЗАЧЬИ ВСТРЕЧИ И РЕЧИ

В одной из казачьих квартир, разобранных по всему, турецкого поюру, городу Кочане, сидела группа казаков, пришедших поздравить хозяина квартиры с праздником Рождества Христова. Самый грамотный из них держал в руках последний, только что полученный номер журнала, и читал вслух статью «К юбилею Черного Всадника». Напоминания хозяина квартиры о том, что пора вышить наполненные чаши, присутствующие пропускали как то мимо ушей, как будто это не относилось к ним. Внимание каждого было обращено на слова, четко и с выражением вычеканиваемые читавшим.

В почетном углу сидел хуторской атаман П. Н. Свирский, с опущенной вниз головой. Между пальцами правой руки он держал длинный чубук. Он, казалось, думал о другом и не слушал читающего. В самом же деле, по природе будучи весьма наблюдательным, он, не подавая вида, внимательно следил за тем, какое впечатление производит на казаков читаемая статья. Его в душе радовало то, что казаки сами принялись за чтение и критику статьи.

Читал, повернувшись к окну, урупец Андрей Шишкин. Читал громко и отчетливо. Сидевшие около приставленного к стене стола казаки смотрели то на открытую страницу журнала, то на читающего. В углу, у самой жестяной печки, за неимением стула, сидел на ящике с дровами скронец Василь Батиг, по его собственному выражению, стопроцентный вольный казак, который «тіке не вмје висказати те, шо чувствуе». Между стоящей у стены кровати и сидящей группой казаков, как раз посреди комнаты, то ли за неимением стула, то ли по местному обычаю, стоял хозяин квартиры, казак станицы Привольной, Гайдук, не

проявлявший до сих пор никакого интереса к казачьим общественным делам, а в последнее время выказавший особое усердие в чтении даже старых номеров журнала «В. К.».

Сидевший у печки Батиг, успевший до прихода сюда свернуть в несколько сербских домов с «визитами», при словах читающего: «Для того, чтобы... борьба была успешной, нужно, чтобы потоки и ключи всей казачьей эмиграции слились в одно целое»... попытался подняться и что то сказать, но с горяча оперся на горячую печь и ожегся.

— Відкля це ти підсунулась, бісової душі пічка? сердито обернувшись Батиг к печке с поднятым высоко в воздух кулаком...

Чтение прервалось.

— Чого це ти, Василю? неначе с пічкою задумав воювати? прервал Батога атаман. — Візьми ящик, постав біля дверей, сядь та мовчи і слухай, сказав дальше атаман, показывая чубуком Батогу направление, по которому он может передвинуться, а затем, обращаясь к читавшему, предложил:

— Читай дальше, Андрій!

Чтец, отрывая взор от Батога и едва сдерживая смех, продолжал чтение. Но не успел прочесть он и нескольких строк, как Батиг опять его прервал:

— А як же ти зілеш в одно ціле, коли Семібратов у Скоплю, випнувши груди колесом, надів якийсь значок тай кричить — я кириловець, я настоящий казак, а ви всі дураки!...

— Василю! я тобі сказав, іди сідай до дверей, так іди і сідай. Коли скінчемо читати, тоді будемо балакати! сердито обернувшись атаман к Батогу. Шишкин, на время прервавший было чтение, продолжал:

...«И чем дальше тянется освободительная борьба

народа, тем чаще он оглядывается назад в свою историю, учась на сделанных им уже ошибках»...

— Такой, як Семибратов, не оглядається і нічому ти його не навчиш, попытался было прервать снова Батиг, но встретившись глазами с атаманом, оборвался и замолк...

...«К освобождению всех казачьих земель от иностранной опеки»... продолжает дальше Шишкин.

— А куда ж ты Кирила з Семибратовим днеш, як освободишся?

— Да ты что, только Семибратова и знаешь из всех казаков? Чего ты за него уцепился? спросил Батига читавший урупец Шишкин, до сих пор сдерживавшийся от ответов ему.

— А що, він твій станишник, чи що?

— Не станичник, а он у тебя ксмом в горле стал, так ты только его и держишь на уме!

— Так я його тільки і знаю з кирилівців. Мабуть у Кирила тільки і є козаків, що Семибратов.

Казакі громко рассмеялись, а хозяин, заинтересованный статьей и горевший желанием выслушать ее до конца, поспешил пригласить гостей выпить очередную чарку, с намерением после паузы опять продолжать чтение. Передавая левой рукой чашу с вином Батигу, сидевшему у дверей, а правой подымая свою чару кверху, хозяин начал тост: Выпьем, брати, оцю чарку за Черного Всадника, за того, хто оце написав...

— Я пью за Билого, бо знаю, що він написав, він і на чорному коні сидить... перебил Батиг, не давая закончить тоста хозяину.

— Откуда ты знаешь, что это Билый написал? обратился насмешливо к Батигу Шишкин, уже во второй раз читающий эту статью и запомнивший фамилию автора.

— Знаю, що крім Білого, ніхто не пише у цьому журналі...

— Так ты думаешь, что все, что написано в журнале, написано Билым? тем же тоном спросил Шишкин.

— А вже ж! А як що не вірете, ходіте до Семена Митрофановича, він вам це підтвердить...

— Билому самому не хватило бы времени писать целый журнал и вести остальную работу. Понимаешь ты?

— Цього я не знаю. Тільки я бачив у Семена Митрофановича на журналі, що Білий підписується на останні сторінки обложки. А раз він послідній підписується, значить він усе і пише у журналі...

— А ну, Андрій, подивись, чи підписався на цьому журналі Білий, обратился к Шишкину Гайдук, заинтересованный открытием Батига.

Шишкин, державший в руках журнал, быстро открыл последнюю страницу обложки, а заинтересованные утверждения Батига казаки вскопили со своих мест и, окружая тесным кольцом Шишкина, вперили свои глаза на последнюю страницу журнала.

— Тут что то написано по французски, а подписи Билого нету! прервал первым Шишкин наступившее было молчание.

— Може цього журналу він і не підписав, а ось ходіте до Семена Митрофановича, він вам покаже і усе, як треба, роскумека, оправдывался не сдававшийся Батиг все, еще сидевший на ящике с дровами.

— Брешеш, Василь! сердито отрезал вспыхнувший Шишкин, ничего ты не докажешь!

— Ось я тобі... попробовал было сплять Батиг и вскочил с ящика, на котором сидел, но атаман, не вмешивавшийся до сих пор в разговор, перебил его:

— Стий, Василь, зараз ми всі підемо до Семена, а там ти докажеш!...

Не уступая просьбе Гайдука докончить чтение статьи, казаки вышли по «костылю» и, захватив с собою хозяина, вышли на двор.

Из-за угла соседнего дома доносились звуки любимой Батоговой песни: «Ой, не пей горілки та не люби чужої жінки»...

Хуторской писарь Семен Митрофанович, молодой казак, участник Ледяного и последующих походов, живший в самое бурное время в центре казачьей политики — в Екатеринодаре, часто посещал заседания Краевой и Законодательной Рад, один из инициаторов создания «Союза казаков учащихся» в Екатеринодаре, организатор повстанческого казачьего отряда, рано приобщился к политической жизни. За границей со свойственной ему энергией, будучи весь пропитан вольно-казачьей идеей, он по своей инициативе берет-ся за переориентацию в месте своего жительства «атаманского хутора» на хутор вольно-казачий и в один год по прочтении ряда разработанных им докладов, дело венчается успехом. По природе тихий отзывчивый, сердечный, ставящий интересы Казачества превыше всего, на все справки казаков по казачьим вопросам имеющий всегда готовые ответы, он для казаков является своего рода «ходячей энциклопедией». За эти свои качества он пользуется общим уважением, которое ценит и которым дорожит. Казаки, считая его за авторитет в казачьих вопросах, не раз звали его из дому как последний резерв. Умеющий со всякого разговора перейти на разговор о Казачестве, он на такие призывы охотно шел и выручал казаков, особенно в спорах с русскими.

Сегодня, на такой большой праздник, он сидел у себя дома и ожидал казаков с визитом.

Чтение Рождественского номера местной газеты прервал скрип открываемой двери его комнаты и густой голос хуторского атамана Свицкого: разрешите?

— Пожалуйста, милости прошу...

Через полминуты казаки уже сидели вокруг стола, заставленного питьем и закусками. После первого тоста, к хозяину обратился Шишкин:

— Читали вы, Семен Митрофанович, в последнем номере статью «К юбилею Черного Всадника?»

— Оту, що Білий написав, вставил Батиг и вперил глаза в Семена Митрофановича.

— Нет, журнал я передал казакам, не прочитанный мною целиком. Но я ее, конечно, прочту, когда журнал вернется, ответил С. М. Шишкину.

— Так вот он. Прочитайте, пожалуйста, эту статью вслух всем нам. Очень интересная! попросил Шишкин, вынимая из кармана журнал и передавая его Семени Митрофановичу.

Пока хозяин наполнял чашки, Шишкин и Батиг, вернувшись опять к спору о подписи Билого на журнале, уже говорили на высоких нотах, а когда Семен Митрофанович поднял свою чашу для тоста, Батиг, выведенный из терпения, повернулся к нему и прокричал:

— Хто оцей журнал пише, Семен Митрофанович?

Последовавший ответ не удовлетворил Батига.

«Та хай йому грец», сердито подумал в конце концов Батиг, стараясь забыть о своем поражении в споре с Шишкиным, и принялся серьезно слушать чтение, вперив глаза в Семена Митрофановича.

...«А мы, разве мы не поем эти же самые песни»...

«Ты Кубань, ты наша родина»... запел неожиданно Батиг.

ИНТЕРЕСНЫЙ «ИНЦИДЕНТ»

Как сообщают парижские газеты, во время январского съезда советов в Москве, в то время, как участники съезда и гости встали, приветствуя Сталина, и съезд запел советский гимн («интернационал»), два дипломатических представителя — германский и польский — не встали.

Сидевшие дипломаты объяснили свое поведение, будто бы, так: они — гости и не обязаны «принимать участия в овациях Сталину. «Интернационал» же не играли, а пели и, след., он не имел в том случае характера гимна; кроме того, что не менее интересно, — Сталин не является членом советского правительства.

— Цить! Ти знову? цикнул на Батога атаман.
 — Не розуміє козачої душі та й цика, пробормотал себе под нос Батиг і опустил голову, а когда Семен Митрофанович дошел до слов... «Россия гибнет! На вас, казаки, верные сыны Матери России, лежит великая, святая обязанность спасти ее от гибели»... Батиг, скрутивши дулю, вдруг выпалил:
 — Аж ссь на тобі!
 — Кому це ти, Василь? смеясь, спросил Батога сидевший с ним рядом Гайдук.
 — Та ось тому генералові, що нас кличе спасать москалів, ответил Батиг...
 Все рассмеялись. Продолженное чтение скоро закончилось. Наступившее под впечатлением прочитанной статьи молчание, первым прервал Шишкин:
 — Ну, как? Понравилась вам статья? обратился он к Семену Митрофановичу.
 — Да. Хороша.
 — Здорово написал, додал Шишкин.
 — І мені понаравилась! А хто тс написав? обратился к Шишкину Гайдук.
 — Какой то В. Богданов..
 — Це мабуть з ваших? спросил Гайдук, поворачиваясь к старику-донцу Глазунову, сидевшему рядом с ним.
 — Да, может быть. Наши тожа пишут, последовал свет донца.

— Як бачете, стаття усім понаравилась. Я та Андрій ще у мене дома договорились, щоб просить Семена Митрофановича, хай він напише до редакції журналу, що вона всім нам дуже доводподоби. Так оце я і надумав вас спитать, чи всі згсжується на те, що я кажу?...
 — Согласны, согласны! заговорили казаки, перебивая атамана.
 — Так поки ми ось тут у Семена Митрофановича, так і давайте його просить, щоб він написав...
 — Что же писать? обратился последний ко всем, удивленный таксго рода просьбой.
 — Усе пишіть, пробормотал Батиг...
 .....
 — Так ви, Семене Митрофановичу, так ото і напишіть, як ми ршишли, просил атаман, последним выходявший из квартиры писаря.
 — Напишите, что мы все там!!!! кричал Гайдук, подходивший уже к выходной калитке.
 — Где? спросил егс Семен Митрофанович, заинтересованный происшедшей в нем перемены.
 — С Бильем! донеслось от Гайдука, уже вышедшего на улицу.
 — Нашего полку прибыло, подумал Семен Митрофанович и от удовольствия потер свои руки...

Записал: С. Бобринцев

28 января 1935 г. Кочане.

Что делается в большом свете

1-3 февраля в Лондоне состоялись совещания между правительствами Англии и Франции. В этих совещаниях для нас важно одно: участники совещаний сделали шаг к умиротворению Европы. А умиротворение Европы означает ухудшение международного положения СССР. Всякое же ослабление нашего врага одновременно значит усиление наше.

В Лондоне задачу только поставили. Путь к миру только намечили и сделали первые шаги. Только через некоторое время можно будет дать полную оценку лондонским решениям и мы к этому вопросу еще вернемся. Пока же приведем некоторые отзывы прессы, как оценку настоящего политического момента.

В Москве франко-британское соглашение встречено с явным неодобрением. «Правда» думает, что это соглашение совсем не содействует упрочению мира в Европе. Единственным практическим результатом его явится, будто бы, увеличение военных сил Германии...

Накануне переговоров парижская коммунистическая газета «Юманите» писала: «Основная тенденция английской политики прежняя: направить германскую и японскую экспансию на советские земли. Таков план английских консерваторов. Если он завтра будет принят французскими министрами, польско-германо-японская коалиция окажется решающим фактором в европейских делах и все свое влияние направит на борьбу против советов».

Пражская «Народни Политика» считает Лондонские переговоры «последней попыткой». Накануне са-

мых переговоров (30 января) газета пишет, что «дело идет о том, чтобы скрыть действительные решения, о временном введении в заблуждение (других, конечно. Ред.), возможно и о том, чтобы ценою мира в другом месте (на Западе. Ред.) можно было иметь свободные руки против Советской Москвы».

Там же газета утверждает, что она уже два года как правильно объясняет кажущуюся теперь неожиданность и самую перемену польской и немецкой политики: «Япония и Польша — соседи угрожающе великой, растущей Советской России; если бы их договоры носили только характер оборонительный, никто бы тому не удивлялся, но очевидно, что в данном случае дело идет не столько о защите, сколько об активной политике на счет Москвы»... «Н. П. считает, что с того времени, когда Германии разрешено будет вооружаться в большей степени, чем ей то разрешено Версальским договором, Польша и Германия пойдут вместе открыто».

Уже после переговоров (в номере от 5 февраля) та же газета пишет, что лондонская встреча английских и французских министров нашла решение только для Западной Европы, но не для Восточной. О Восточной Европе можно будет говорить только после переговоров с Германией.

Как видит читатель, идет пора, когда то, что будет делаться в Европе или на Дальнем Востоке, может коснуться и нас в любой момент.

Надо быть на чеку.

РАЗРЫВ СОВЕТО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Переговоры о долгах и кредитах между СССР и Соединенными Штатами прерваны по инициативе американцев.

Разрыв этот, как сообщает парижская пресса, окажет сильное влияние вообще на внешнюю политику Америки. Говорят, что Соед. Штаты не будут больше поддерживать сов. Россию в качестве противовеса Японии на Дальнем Востоке.

В связи с тем же разрывом, в Соединенных Штатах усилилось течение даже за разрыв дипломатических сношений с сов. Москвой.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступило: от А. Солодухина (Виши) 8 фр.

В Югославии: от Смедеревской ВК станицы 244 динара, от Крагуевацкой ВК станицы 300 динар. Деньги хранятся у окружного казначая.

Поправка: В прошлом номере журнала напечатано, что от С. Писарева поступило 15 бельг. фр. Следует читать от С. Писарева...

ВК во Франции

ПРАЗДНИК ВК В ТУЛУЗЕ

9 декабря Тулузская вольно-казачья имени А. И. Кулабухова станица скромно отпраздновала семилетний юбилей выхода в свет журнала «Вольное Казачество». Перед началом праздника, приглашенный станицей священник о. Изварин послужил молебен, с провозглашением многолетия ВК вождям и всему вольному казачеству. В кратком слове после молебна священник указал на то, что казаки всегда при начинании доброго дела обращались с молитвой к Богу, чтобы он помог им в их стремлениях. Пусть же вас, дорогие братья казаки, Бог объединит в одну семью, чтобы вы жили дружно и не враждовали между собою и достигли бы того к чему стремитесь, а именно вернуться в свои Родные Края.

Атаман станицы есаул **Курило** благодарит священника за хорошее слово и просит всех к столу. Знакомая собравшихся с значением для Казачества этого дня, говорит, что 10 декабря 1927 года вышел в свет первый печатный независимый орган — журнал «В. К.», благодаря которому казаки в эмиграции объединились в одну семью на борьбу за свою независимость от кого бы то ни было. Семь лет вольные казаки ведут между собою переключку и зовут в свои ряды всех казаков на борьбу за свою волю, за свою независимость, за Казачество, за создание казачьего государства — Казакии. Сегодня не только здесь, в Тулузе, собрались вольные казаки, чтобы отметить этот день, но собрались везде, где только есть вольно-казачьи организации. Я обращаюсь к нашим гостям, казакам не входящим в ряды ВК, и прошу не быть в претензии, что тут будут говорить и пить только за здоровье вольно-казачьих вождей, только за вольное казачество. Ура вольному казачеству! Присутствовавшие дружно подхватили «Ура»...

Станичный писарь **Хрипушин** говорит: «мне нечего добавить к тому, что сказал атаман о вольном казачестве. Я хочу обратиться к тем, кто еще не состоит в наших рядах. Отбросьте свои колебания и идите с нами, т. к. ваши смущения, что вольно-казачья программа не осуществится, совершенно напрасны. Мы, вольные казаки, верим в то, за что боремся. Мы гораздо скорее добьемся своей цели, если все казаки поскорее станут на свой казачий путь и будут работать только для Казачества. Посмотрите, кто остался с Войсковыми Атаманами, — почти никого. Все работают в рядах вольного казачества, а если кто и не вступил в наши ряды, то он и не с Атаманами. Поэтому говорю вам, что дорога в ряды ВК вам открыта и мы рады будем принять вас в свою семью, чтобы вместе служить Казачеству, чтобы вместе работать на благо Казачества. Ура Казачеству!!!

Помощник атамана подесаул **С. И. Шепель** читает стихотворение Скубани: «Мечты мои скорбны», после чего обращается к присутствующим и говорит: «Братья казаки! Я хочу несколько остановиться на этом стихотворении. Г-н Скубани взывает к нам — Братья, очнитесь! долой разговоры, страшните московский гипноз! Мы, вольные казаки, идем по намеченной журналом «В. К.» программе, конечной целью которой является освобождение своей родины Казакии от крас-

ных московских оккупантов. Страхните московский гипноз. Я обращаюсь к вам, братья казаки, не вступившие еще в ряды ВК, в ряды казаков националистов, с горячим призывом, внять стихотворению Скубани. Внять зову редактора Билога, отдавшего все свои силы на служение казачьему отечеству. Близко примите к сердцу душераздирающие вопли наших братьев, оставшихся там, в Родных Краях, и с чистым сердцем, с сознанием своего долга перед Родиной и заветами своих предков, с присущей казаку гордостью, вступайте в ряды вольных казаков националистов и этим способствуйте скорейшему освобождению Родины от Московского красного лаптя. Слава поставившим такие цели! Слава Казачеству! Дружные аплодисменты прерывают его слово.

Продолжая дальше, он говорит: «теперь хочу коснуться и вольных казаков, особенно Тулузских. Извините меня, если это будет немного резко, но слово мое исходит из глубины моей души в защиту ВК идеи. Я хочу указать на недостатки некоторых лиц по отношению к лицам и организациям, в которой мы стоим. Скубани взывает — долой разговоры. Здесь он обращается к нам, вольным казакам, что настало время заняться более продуктивной работой, требующей жертвенности, а не праздных разговоров. Мне неоднократно приходилось слышать о недовольстве той или другой личностью, стоящей во главе станицы. Если мы будем наблюдательны и строго беспристрастны ко всем, то убедимся, что именно недовольные порождают интриги, ведущие к дезорганизации наших рядов в угоду нашим врагам. А источником их является наше мелкое самолюбие и стремление к власти. Неблагорозумные, себялюбивые, мы мним о себе много, а в общем многие из нас — малозначащие и почти ничему ненаучившиеся. Для достижения только своих целей некоторые интригуют, ставя личные интересы и свое честолюбие выше общественно казачьих, не считаясь ни со стажем вольно казачьей работы иных вольных казаков, ни даже с возрастом. В этот день, день выхода в свет нашего журнала «ВК», а вместе с ним и начала борьбы за свою независимость, подумаем, братья казаки, с холодной головой, проанализируем свои действия и честно и открыто будем рабствовать тесной казачьей семьей, не прибегая к закулисным шопотам и интригам, а как подобает казаку, будем резать правду в глаза будем стараться совместно предостерегать друг друга от возможных проделов, защищая славу Казачества и честь Отчизны. Если же мы не прекратим своих праздных разговоров, то мы окажемся не носителями своей идеи, а бременем для нее. Нам нужна самодисциплина, умение уважать друг друга и в нужный момент пожертвовать собою для блага Родины. Только при таких условиях мы и можем оказать большую поддержку нашему глубокосужаемому редактору журнала «ВК» инженеру И. А. Билому, ставшему нашим национальным вождем.

Слава смелым и крепким борцам, коим Родина дорожит жизнью! Слава Казачеству!» (Аплодисменты).

Атаман **Курило** пожимает руку своего помощника и благодарит его за откровенное и прекрасно сказанное слово.

Слов берет станичник **Турчанинов**, именуемый себя самостийником, и указывает на то, что интриги среди нас существуют, это верно, но виноваты не мы, а верхи, которые тоже между собою не ладят.

Есаул **Шибуняев** резко обрывает Турчанинова и говорит, что он не обвиняет верхи, т. к. верхи (тот же редактор Билый) опираются на низы и когда вольно казачьи станицы крепко спаяны, нет интриг, то и верхи сильны, т. к. поддержка идет с низов и сбиваются верхи, тех, кто руководит казаками, не приходится. Нужно самим быть крепко спаянными, тогда и верхи будут хорошие.

Праздник закончился пением казачьих гимнов и песен.

27 января 1935 года состоялся сбор Тулузской вольно-казачьей имени А. И. Кулабухова станицы, на котором, после отчета старого правления, были произведены выборы атамана и других должностных лиц на 1935 год. Атаманом станицы избран под'есаул **С. И. Шепель**, помощниками атамана: вах. **Г. Шерстюк** (он же и казначей) и казак **Георгий Затенко**, станичным писарем есаул **И. Т. Курило**.

О результатах выборов сообщено окружному атаману в. к. во Франции. (Соб. кор.)

В КОЛОМБЕЛЕ.

27 января с. г. состоялся общий сбор вольно-казачьего имени И. Некрасова хутора в Коломбеле, на котором были произведены переборы хуторского правления. Хуторским атаманом на 1935 год избран **Иван Викторович Чернышков**, казак **В. В. Донского**; хуторским писарем переизбран **Константин Иванович Лысенков**, казак **В. В. Донского**.

Подписали: хуторской атаман **И. Чернышков**, писарь **К. Лысенков**.

Члены хутора, присутствовавшие на сборе: **З. Кондрашов, А. Коваленко, М. Мартынов, Н. Артемов, Ф. Балдин, А. Савченков и Медведев**.

ВК в Югославии

НАША ПОПРАВКА

Господин редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах нашего журнала нижеследующее заявление Кочанского вольно-казачьего хутора в Югославии:

В № 7 (129) журнала «Кавказский казак», в статье «Атаманам Кубанских станиц и хуторов», Кубанское представительство в Белграде трактует Кочанский в. к. хутор, как организацию единонедельнического толка-направления. Подстрекаемые этой статьей предложили Кочанскому в. к. хутору изложить свои соображения по поводу созыва Казачьего с'езда и выбора общего делегата на таковой. Эти предложения хутор оставил без ответа.

Чтобы в будущем не повторились подобные случаи, правление Кочанского в. к. хутора считает своей обязанностью заявить для всеобщего сведения, что Кочанский вольно-казачий хутор, бывший на учете в Кубанском представительстве, два года тому назад целиком стал на в. к. шлях с твердой уверенностью, что лишь этот шлях доведет изстрадавшееся Казачество до

освобождения от чужой опеки и возвратит ему вольности и независимость.

Вне в. к. хутора в Кочанах казаков нет.

Хуторской атаман: **Павел Свирский**, писарь **С. Бобришев**.

ВК в Чехословакии

В РЯДЫ ВК

Приговор.

Вольноказачьего хутора у Колина.

Вольные казаки, собравшиеся 20 января 1935 года на хуторской сбор, решили стать в ряды Вольного Казачества, образовав из себя вольноказачий хутор у Колина.

Хуторским атаманом единогласно выбрали станичника подхорунжего **Степана Николаевича Колесникова**. Всему Вольному Казачеству посылаем свой казачий привет от нашего молодого хутора.

Редактору «ВК» **И. А. Билому** выражаем свою глубокую благодарность за то, что он нас своим чистым казачьим слогом пробудил от эмигрантского сна на борьбу за нашу Казачью Землю, за родную Казачью республику — Казакцию и желаем ему и дальше вести дело и нас так же твердо и умело. Дай Бог ему много здоровья. Мы же в своей работе не отстанем от старых вольных казаков.

Казакции слава!

Атаман вольноказачьего хутора у Колина

С. Колесников

ВК в Болгарии

ЕЛКА В СОФИИ.

19 января, в день Крещения Господня Софийская В. К. имени **Н. С. Рябовола** станица вместе с украинцами устроила елку и вечер. На елке присутствовало 235 детей, которым были розданы, кроме традиционных мешочков, богатые подарки из одежды, обуви и белья. По количеству детей елка была одна из самых больших, которые устраивались в Софии эмиграцией. Особенно прославилась наша елка подарками.

Вечер был проведен хорошо. Особенно это сказалось в кассе, которая дала чистой прибыли 3650 лева.

Комиссия, которой было предоставлено устройство вечера, принесла благодарность: казачке **Манойловой**, пани **Круницкой** и пани **Князевой**, которые своими хлопотами материально увеличили кассу елки и вечера. (Соб. кор.)

ВК на Дальнем Востоке

Группа вольных казаков Общеказачьей станицы в Маньчжу-Го (Харбин).

Стоят (слева направо): **М. Л. Фишер** (забайк.), **Е. Ф. Дивин** (куб.), **Г. Д. Кадошников** (оренбург.), **П. С. Ковган** (куб.), **А. П. Грецев** — атаман станицы (дон.), **И. С. Константинов** (оренб.), **Г. Н. Куш** (куб.). Сидят: г-жа **Дивина**, г-жа **Ковган**, г-жа **Грецева**, г-жа **Трофимова**, **Н. Ковган**.

Письма - приветствия

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ «В. К.» КО ДНЮ 10 ДЕКАБРЯ.

XCIV.

Многоуважаемый Игнат Архипович!
Воля!

Прежде всего искренно поздравляю Вас, редакцию и всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником 10-го декабря. От души и чистого сердца желаю Вам и всем вольным казакам здоровья и сил, для освобождения родной Казаккии и скорейшего возвращения к себе домой, к казачьим берегам. Пусть сигнальная труба свободных казаков и дальше звучит и собирает всех разбросанных на казачий путь, ибо у нас есть цель, которая ведет к светлому, счастливому будущему. Вас же, господин редактор, пусть Господь хранит и даст Вам еще больше сил и впредь держать так же высоко и гордо наше славное вольно-казачье знамя. Мы знаем, что тяжело Вам, мы вам Верим, пусть ничто Вас не смущает. Вы не побоялись всем в глаза сказать казачью правду, Вы первый вдохнули в нас любовь к Казачеству и мы, казаки, себя узнали и крепко полюбили свою казачью волю. Теперь нас никто уже не собьет с казачьего пути, а всякие преграды и запугивания нам уже не страшны!

Держите же высоко знамя свободы и идите с Богом вперед и нас с собой ведите в милые и родные станицы и хутора, где наши дела и прадеды умели Край и честь хранить и не склонять ни перед кем своей казачьей головы. А следующий день десятого декабря дай Бог встречать не здесь, а там в родной нам Казаккии.

Слава Казачеству!

Стефан Михайлович Щепихин
XCV.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!
Желаю Вам здоровья и сил довести до конца начатое большое дело.

Рассвет быть может далеко,
Иных путают призраки ночные...
А мы? Мы верим глупо —
Из праха встанет Казаккии!

В. Новак

XCVI.

Многоуважаемый господин редактор, сотрудники и все вольные казаки!

Сердечно поздравляю Вас с праздником 10-го декабря, с днем национального казачьего объединения. Да поможет Вам Господь Бог в Вашем великом деле по освобождению наших Казачьих Краев от Московских скупантов и созданию своего свободного казачьего государства.

С вольно-казачьим приветом И. В. Чуприна

XCVII.

З погоди сьомої річниці існування часописа «Вільне Козацтво» маю за шану висловити найширше привітання і побажання успіху в так корисній праці Вам, пане редакторе. Вашим співробітникам і всім козакам під прапором Вільного Козацтва бажаю сил, здоров'я і корисної праці для своєї батьківщини.

Слава Вільному Козацтву!

Г. Е. Постол. (Бельгія)

XCVIII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас и сотрудников Ваших с праздником 10-го декабря, а также и журнал «В. К.», который вдохнул в наши молодые души казачью волю и пустил свои корни в казачий прунт, с юбилейным днем. Слава журналу «В. К.», ибо он есть единственный растоящий орган Казачества, который только и может спасти нас, казаков, от гибели. Желаю Вам, Игнат Архипович, крепко держать вольно-казачье знамя в своих руках. Мы, рядовые казаки, с Вами. Д. Чесноков

XCIX.

Всех здесь рассеянных и там полновольных казаков, всех тех, кто верит в светлое воскресение славного Казачества, поздравляю с праздником ВК, — с

днем 10-го декабря и шлю всем им искренние и наилучшие пожелания, с единой и крепкой мыслью следующий этот день встретить там, где все родное и дорогое, где славнсе, веками ковавшееся и всеми прославлявшееся Казачество.

Слав Казачеству.

Г. Алферов

C.

Многоуважаемый станичник редактор!

В день сьельмой годовщины журнала «В. К.» приветствую Вас, Ваших сотрудников и всех тех, кто носит знак вольного казачества. Пошли Вам Бог больше силы и энергии в работе, а нам больше жертвенности и веры в будущее.

Примите уверение в искреннем к Вам уважении И. Чеботарев.

CI.

В. Шаровний Гнате Архиповичу!

Бажаю Вам всего наилучшего до 7 року Вашої праці з «В. К.». Хай він буде останнім роком митарства та роком консолідації «бунту».

Сергій Ермоленко

CI.

Редакцию журнала «В. К.» и всех вольных казаков поздравляем с праздником 10 декабря. Редактору и всем сотрудникам журнала желаем сил, здоровья и успеха в потезной для Казачества работе.

Инж. Ф. Штовхань. Ич. Шлык. (Польша)

CIII.

Многоуважаемый господин редактор!

Имею честь поздравить с сьельмой годовщиной журнал «В. К.». Вас и всех тех, кто неустанно борется за потерянную родину Казаккию и за свободу отцов и матерей, которые сейчас, угнетенные русскими толпами, с простертыми руками просят у нас помощи. Да поможем им, только нужно быть казаками, а не покорными слугами...

Вольный казак В. Долгошеев

CIV.

Кривевацька вольно-казачья станица имери А. И. Кулабухова сердечно поздравляет Вас, сотрудников и всех вольных казаков с великим национальным днем 10-го декабря, с днем возрождения казачьей идеи, которую Вы вот уже семь лет неустанно и блестяще проводите. Кристальная правда, которую читают казаки в редактируемом Вами журнале «В. К.», полиняла дух казачий и никто уже из проснувшихся сынов вольных степей не собьет никакими средствами с своей родной казачьей шлях-дороженьки, а Вам да пошлет Бог сил и крепости, как можно скорей добиться нашей общей цели и выйти победителем на славную Казачество. Наши ояты пополняются с каждым днем, ибо Казачество, читая свой родной журнал, стало разбираться в печати наших врагов и делать выводы, которые указывают, что нужно становиться на собственную дорогу.

Да здравствует Казаккии! Слава Казачеству!

Станичний атаман И. Билоус, помічник Горський, писарь А. Пальчик, казначей Ив. Куприянов.

CV.

Журнал «В. К.» это окно в стене, скрывающей все подлинное от Казачества. Не будь журнала «В. К.», мы бы и до сих пор считали себя непокорными потомками боярских холопов, обязанными только служить без рассуждений.

Знать кто мы и что мы, этого нам не велено и только через журнал «В. К.» мы узнали, что Казачество существовало еще до образования Руси. Кто мог повелать нам о далеком нашем прошлом и особенно о недавнем страшном прошлом, о той трагической борьбе Казачества с оккупантами наших земель, в которой некоторое Казачество (Лон и Уплат) потеряло 50% убитыми. Никто, кроме журнала «В. К.» Сколько написано книг и журналов о борьбе Казачества с красной Россией и разве казак найдет в них достойное

внимание к своим подвигам? Прочтите вы три тома «Донской Летописи», «Дон в борьбе с большевиками», «Казачество», «Записки ген. Денисова», проследите все журналы: «Рсдмый Край», «Кавказский Казак» и др. — В них истинное положение вещей скрыто. Даже о Новороссийской катастрофе в казачьих книгах и журналах умалчивалось. В них всегда приподносилось казачу читателю напоминание о его долге и необходимости в будущей борьбе за Россию отдать свою жизнь. Как ни странно, но чужой человек (Григорий Раковский) имел мужество более беспристрастно описать эти страшные для Казачества дни на Черноморском побережье в своей книге: «В стане белых».

Не подлежит сомнению, что «русские казаки» не свободны в своих мыслях, им повидимому даны директивы от их патронов русских «не писать правды о борьбе Казачества с красной Россией», иначе обнаружится истинная роль русского народа в борьбе с большевиками, а эта роль весьма неприглядна, т. к. участие в борьбе с красными не достигло и 1%.

Член особого совещания при ген. Деникине проф. К. Н. Соколов в своей книге — «Правление ген. Деникина» на странице 45 говорит, что Кубанские части составляли 70 % Доброармии. Тогда какой же процент составляла казачья сила вообще? Если принять во внимание, что Дон составлял на борьбу в среднем 35-40 тысяч бойцов, а Кубань 17-20 тысяч бойцов?

Об истинной роли русского народа писатели из «русских казаков» упорно молчат, ибо нельзя же умалять достоинство «великого русского народа».

От всей души пожелаем процветания журналу «В. К.» — этому звонарю казачьей независимости, а Вам, господин редактор, наше пожелание: иметь больше сил в Вашей трудной, но полезной для Казачества работе.

Пишите, кричите, ищите союза хоть с чортом, ни перед какими обязательствами не останавливайтесь, лишь бы сбросить красного московского оккупанта, ибо самые тяжелые иностранные обязательства обходятся Казачеству во стократ дешевле, чем оккупация красной Москвы.

С приветом Иван Комаров. (Австралия).

CVI.

Многоуважаемый господин редактор!

В седьмую годовщину процветания нашего родного и дорогого журнала «В. К.» мы, вольные казаки, проживающие в гор. Бендзене (Польша) и его окрестностях шлем Вам и всем Вашим сотрудникам и всему вольному казачеству свой сердечный братский привет и пожелания много здравствовать на пользу Казачества.

Сын широких раздолов Кубани Алексей Ляшко

CVII.

Имею честь поздравить Вас с седьмой годовщиной существования журнала «Вольное Казачество».

Подхорунжий 2-го Донск. окр. станицы Голубинской Д. А. Митин.

CVIII.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

По случаю семилетней годовщины нашего журнала «В. К.», Вам, как его неутомимому редактору, Вам, как передовому и старейшему борцу на крестном тернистом пути к достижению главной цели — Казакции — мой сердечный вольно-казачий привет и наилучшие пожелания. Привет Вашим соратникам — сотрудникам журнала и всему Вольному Казачеству.

С. Чепурной

CIX.

Игнат Архипович!

Прошу принять от меня, станичного правления и членов станицы душевное казачье поздравление с семилетним юбилеем Вашего трудного дела в открытии

истины Казачеству и указании ему истинного пути. Ваш труд и энергия даром не пропадают, а идут в души казаков и будят их от тяжелого сна. Ряды в. к. с каждым днем увеличиваются и растут. Скоро придет время, что не будет больше «русских казаков», а будут все казаки националисты. Слава Вам, звоните и разглашайте Казачью Правду и посылайте во все стороны проповедника и будителя — Черного Всадника. Атаман станицы В. Сердюк (Скопле, Югославия).

CX.

Семь лет тернистого пути, семь лет борьбы за идеалы, семь лет зовет он для борьбы за долю-вольность Казакии.

Звенит набат семь долгих лет; печальный звон — то стон родных степей...

Семь лет зовет он казаков стаять за все свое.

О, Боже, болит душа, когда я вспомню, что страна моя под игом супостата в огне пылает злого ката.

Меня страшит одно, что там страдает мой народ от руки бандитов, палачей, от разгоревшихся страстей.

Катаются головьк казачьи под дикий хохот красной своры, под ругань-пляску их, чертей, несчастных мучают людей.

А где вы, братцы атаманы, полковники и генералы, и все казачье товариство — услышали-ль вы зов?

Не видно вас в рядах борцов за волю, честь и за народ. Не видно там седых голов... И будет страшен наш раздор...

Стыдитесь вы, орлы седые, приказ вы предков позабыли — казачьей славе изменили, ушли с правдивого пути!

Чужим вы служите прилежно, а Дону, Тереку, Кубани, а Волге, синему Уралу служить бы надс всей душой...

Какой позор! Какой средь нас идет раздор!... — С какою странною злобой там уничтожают наш народ...

Настал уж час, пришла пора свою страну спасать идти. Проснитесь! Бойтесь опоздать, чтобы там не умирали уже в совет-коздохзах.

Тогда позора нам не смыть, тогда проклянут нас они! Нас родина святая ждет! Казаки! Отдаете ли вы себе отчет!?

Николай Каменсков (Югославия).

CXI.

Дорогой Игнатий Архипович!

... Знайте, что в тот день я был мыслями с Вами. Как ни странно, но каждый приход журнала опять навязывает столь основательно рвущиеся в Америке нити связи с... Европой...

...Желаю счастья в общественной работе... Еще раз привет и лучшие пожелания на Новый Год...

Инж.В. Бейсуг (Сев. Америка).

CXII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

...Поздравляем в Вашем лице Вольное Казачество и желаем национальному движению казачьего народа полного преуспеяния и окончательного освобождения себя от векового ига Москвы, какова бы она ни была в будущем...

С казачьим приветом:

Атаман общеказачьей станицы в Харбине А. Грецев. За писаря: Г. Куш.

Розыск

Д. П. Линник разыскивает станичников казаков ст. Степной: Т. Широкого, М. Черненко, Билого, И. П. Вербу, К. С. Подгурского, Николая Реву, И. О. Пилипенко, П. Фаброга, М. Костовского, Бакая, Шульгу Тернового, М. Якименко, М. Фаброга, Т. Фаброга и Васильченко.

Писать на редакцию «В. К.»

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посыкать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)